

Элла Майлс

Порочное
Начало

Annotation

Арло Карини спас мою жизнь, только для того, чтобы ее уничтожить. Когда я впервые увидела его, он был богатым, могущественным, сексуальным незнакомцем, который показывал свой особняк мне и дюжине других студентам факультета истории искусств. Но вскоре он стал для меня всем. Мой спаситель. Мой любовник. Мое наваждение. Он пытался предостеречь меня. Каждый раз, когда у него был шанс, он пытался заставить меня бежать далеко и еще дальше. Но от этого моя страсть только росла. Пока я не сделала самую худшую из возможных ошибок. И теперь мы связаны навсегда. Для лиц старше 18 лет. Содержит нецензурную лексику, описание сексуальных сцен и насилие.

- [Элла Майлс](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
-

Элла Майлс

Порочное Начало

Серия: Грязная Одержимость - 1

Переводчик: Дарья Шевченко (Уткина) (Глава 1), Светлана Дунаева(Глава 2-9)

Редактор: Виктория Кузина (Глава 1), Ира Захаренко (Глава 2-9)

Вычитка: Ира Захаренко

Обложка: Лиля Саакян

Специально для группы: **Перевод Любовных Романов 18+**

(https://vk.com/mir_knig_lubvi_romantiki)

Перевод осуществлен исключительно для ознакомления, не для коммерческого использования. Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Глава 1

Нина

Я не могу быть с ним.

Не потому, что я в Италии всего месяц, и поэтому ничего, кроме интрижки, не могло быть между нами.

Я не могу поцеловать его.

Не потому, что я не хочу целовать его губы. Меня скручивает от боли каждый раз, когда я воображаю, как его губы ощущались, когда прижались бы к моим в страстном поцелуе, а наши языки сплелись.

Я не могу думать о нем.

Не потому, что мне следовало бы готовиться к экзаменам. Я бы могла сдать их независимо от того, думаю я или нет о том, чтобы сорвать его рубашку и провести пальцами по каждому миллиметру его твердого тела.

Я, черт побери, уверена, что не могу спать с ним.

Не потому, что я не хочу.

Не потому, что это был бы самым лучшим сексом из всех. Секс, после которого жизнь не будет прежней.

Не потому, что он не моего уровня.

Не потому, что он не хочет меня.

Я не могу заполучить Арло Карини, потому что он опасен. А я одержима им.

Я не могу отвести от него глаз, пока он показывает свой исторический особняк мне и еще тридцати выпускникам. Я никак не могу успокоить свой пульс. А мой мозг никак не может прекратить обдумывать, как и где мы могли бы заниматься сексом по всему этому особняку. В грязных подробностях.

На диване, в гостиной, на главной лестнице, у каменной стены в холле.

Я не в силах бороться со своей одержимостью. И прямо сейчас я

полностью в ее власти, пока он ведет нас через комнаты, и все это время он игнорирует всех и смотрит только на меня.

Очевидно, что я немного зацепила его или хотя бы заинтересовала, и это только распаляет меня.

Я не могу. Я не помешалась. Просто увлеклась. Он всего лишь горячий парень, с которым я хочу переспать. Так же, как и все остальные присутствующие девушки.

Арло ведет нас из дома, и я очень стараюсь сосредоточиться на том, что вокруг. Чему я научилась за годы терапии: отвлечение – это ключ. Я концентрируюсь на цветущих растениях, и они столь огромны, что в другой раз обязательно бы

заинтересовали меня. Но не тогда, когда всего в паре шагов стоит один из самых горячих парней, которых я когда-либо видела. И он настоящий.

Я пытаюсь слушать птиц. Я пытаюсь сфокусироваться на скульптурах и фонтанах. Я пытаюсь рассматривать ребят из моего класса, но они все выглядят мальчишками по сравнению с Арло.

Ничего не помогает.

Мне просто нужно перетерпеть это, и затем я найду симпатичного итальянского парня, который отвлечет меня сегодня. Просто у меня давно не было секса. В этом все дело.

Класс вновь идет вперед. И я тоже. Но когда я делаю шаг, то ничего не ощущаю под ногой.

Черт.

Я не успела среагировать. Я почувствовала, как мое тело падает, а затем вода пропитывает меня, так как я свалилась в бассейн. Я позволила телу опуститься на дно, так как утонуть звучало лучше, чем вновь появиться на поверхности и столкнуться с моим позором.

Я открыла глаза под водой, так как кто-то прыгнул в бассейн. Мои глаза широко раскрылись, а сердце замерло, когда я увидела, что Арло плывет ко мне. Он схватил меня за талию и толкнул к поверхности.

Мы оба вырываемся на поверхность и заглатываем воздух, будто провели под водой несколько минут, а не секунд. Он прыгнул, чтобы спасти меня. Он думал, что я тону, а не умираю от смущения. Он спас

меня.

Я поплыла в ступеням, но Арло не отпускает меня. Он обнимает меня, пока плышет, и выносит на руках из бассейна.

Класс аплодирует, а не смеется, словно Арло – герой, или что-то типа того.

Он не обращает на них внимания и несет меня к чему-то похожему на домик у бассейна, который располагается в паре ярдов от того места, где собрались ребята.

Он нежно усаживает меня на стул и набрасывает на плечи полотенце.

– Ты в порядке? – спрашивает он. Его голос нежный и заботливый – резкое отличие от холодного и жесткого поведения, которое он демонстрировал весь день.

– Ты спас меня.

Он улыбается первый раз за сегодня.

– Я бы так не сказал. Просто спас тебя от позора.

Я покачала головой.

– Нет, ты спас меня. Я навсегда у тебя в долгу. Как я могу отплатить тебе?

Пожалуйста, пусть это будет свидание.

Суровое выражение вновь появляется на его лице. Он снимает свой серый пиджак, галстук, жилет, рубашку и оставляет на полу, пока я глазею на каждую мышцу его твердого тела. Он понимает свою ошибку и берет полотенце с полки. Он вытирает волосы и выходит, не сказав ни слова. Я закрываю глаза, пока сижу одна в домике у бассейна, и стараюсь справиться с такими знакомыми чувствами. До этого мне хватало сил противиться им. До этого он был просто горячим незнакомцем, которого, с нужным объектом отвлечения, я бы могла выкинуть из головы. А теперь он – сексуальный незнакомец, который спас мне жизнь. Слишком много соблазна – я не могу устоять. Но не могу поддаться своей страсти. В прошлый раз, когда я зациклилась на парне, то это кончилось месяцами терапии и судебным запретом. И снова терапия, когда я преследовала и почти столкнула парня с дороги. Я лечилась алкоголем, когда завалила семестр, пока встречалась с еще одним

парнем. Я начала принимать наркотики, когда разрушила жизнь женатого мужчины. Я знаю, что мужчины делают со мной. Они делают меня одержимой. Они делают меня безумной. Зависимой. У меня нет жизни, пока я с мужчиной. Я снова и снова проходила через это. Больше дюжины раз с дюжиной разных мужчин. Я знаю единственное лекарство – держаться от мужчин подальше. Я как алкоголик, который не может войти в бар. Я не могу находиться рядом с горячими, привлекательными и властными мужчинами. Но Арло Карини другой. Он, конечно же, горяч. Он высокий, с темными непослушными волосами и телом, которое я жду, не дожусь, когда почувствую на себе, как он подчиняет и контролирует меня. Мне не пришлось ждать, когда я раздену его, чтобы увидеть его мышцы. Я разглядела каждую. Его серый костюм из трех предметов не скрыл ни одну. Он сексуален, как ад. Но я сталкивалась с сексуальными мужчинами и раньше. *Но он больше, чем горячее тело.* Он властный. Я поняла это, когда от потребовал внимания всех, как только мы вошли в особняк. Но также делают и сотни других мужчин, которые управляют компаниями, и я боролась за их внимание. Он ужасно богат. Я поняла это по огромному особняку, внутри которого я нахожусь сейчас, и который принадлежит семье Карини. Но у меня и самой достаточно денег, и я встречалась с мужчинами с деньгами и раньше. Я хочу Арло больше, чем любого другого мужчину за три месяца моего воздержания, из-за того напряжения, с которым он смотрел на меня и на любого в комнате, до и после того как спас меня. Потому что он никогда не улыбается и не показывает ни одной эмоции. Из-за тайны, которая окружает его и всю семью Карини. Город не перестает говорить о его семье с тех пор, как я приехала.

Я хочу знать о нем все.

Чем он занимается?

С кем он спит?

Как это, целовать его?

Какого размера его член, который он прячет под этими облегающими брюками?

Знает ли он, как удовлетворить женщину в постели?

Он бабник или ищет жену?

Есть ли у него веснушки, родинки, родимые пятна?

Он предпочитает кофе или чай?

Он сова или жаворонок?

Я хочу знать все.

Мой мозг сходит с ума, я уже пытаюсь подобрать ответы. Я уверена, что угадала правильно большинство. В прошлом я узнала довольно много о людях. Но мне не нравится гадать. Я люблю одержимость. Я люблю преследование. Охоту. Я люблю знать все и делать мужчину своим. Я люблю контроль. Я люблю погрузиться в мужчину, и скорее умру, чем отпущу его. Что я почти и сделала три раза, пока преследовала мужчин. Я знаю, что не могу сбиться с пути. Я обещала отцу на его смертном ложе, что я завяжу с этим. Обращусь за помощью. И уже восемьдесят девять дней я держу свое обещание. Стало проще отшивать мужчин. Я вернулась в выпускной класс. Поехала на месячный курс обучения в Италию. Но одна попытка спасти мою жизнь, и я позабыла, что завязала. Возможно, я так легко сорвалась из-за моего горя. Возможно, в итоге, мне не стало лучше. Я здесь всего месяц. Даже не полный. Четыре недели. Двадцать восемь дней. Возможно, не так уж и страшно, если я пересплю с ним. Получать возбуждение от секса с парнем вне моего окружения сделает мою жизнь легче, когда я вернусь домой. Я не могу быть помещена на человеке, когда я за четыре тысячи миль, в Вермонте. Я вернулась на улицу, чтобы присоединиться к группе после того, как старательно вытерлась.

– Моя кузина, Паола, продолжит экскурсию. Было приятно со всеми познакомиться, – сказал Арло, взглянул на меня последний раз, а после развернулся и направился к дому. Скорее всего, чтобы избавиться от мокрой одежды. Я повернула голову к его прекрасной кухне с каштановыми кудряшками, которая уже вела класс прочь. Но я не могу слушать ее. Я не могу оказаться так далеко от Арло, так быстро после того, как встретила его.

– Ты в порядке? Падение было то еще, – спросила Иден.

Я кивнула.

– Я хочу посмотреть, нет ли у них сухой одежды, чтобы я могла переодеться. Я двинулась внутрь и свернула в направлении, куда, я видела, пошел Арло. Через две двери я обнаружила его стоящим посреди кабинета, который он показывал нам ранее. Мой желудок скрутило узлом от волнения, что я вошла в его кабинет без

приглашения. Мы можем трахнуться прямо на его столе, или, может, он отведет меня наверх, в спальню. Или может быть увлечет меня в какую-нибудь специальную комнату, которую до этого он не показал нам в особняке.

– Вы не можете здесь находиться, – сказал Арло, глядя на меня своими темными глазами, которые покорили меня. Я не представляю, о чем он думает или что чувствует, когда смотрит на меня, но я надеюсь, что такую же нужду, что ощущаю я, когда смотрю на него. Определенно, он чувствует связь со мной после того, как спас меня, даже если это просто похоть. Но его голос так отличается от того, как он говорил в домике у бассейна. Там он был нежным. Сейчас он злой и холодный. Я усмехнулась и сделала шаг вперед, выставив вперед грудь, пока шла к нему. Футболка с v-образным вырезом, поэтому я не сильно-то их обнажала, даже мокрая, но достаточно, чтобы он опустил на них взгляд.

– Я думаю, что это именно то место, где мне следует быть, – сказала я, пока крутила вокруг пальца прядь темно-каштановых волос из моего хвоста. Его глаза уставились на мой палец, крутящий волосы. Я усмехнулась шире. Он может убеждать меня, что мне не стоит тут быть, но его интерес к моему телу говорит обратное. Он схватил меня за запястье, и я остановила движение. Его прикосновение посылает ошеломляющую волну по всему моему телу, нервируя меня. Его захват жесткий, намекая на то, каким грубым он может быть к постели.

– Тебе. Не. Разрешается. Здесь. Быть, – сказал он медленно и строго, не повышая голоса. Я протянула другую руку, чтобы дотронуться до щетины на его щеке. Его рука схватила и другое запястье. В этот раз более грубо. Я не волнуюсь, что оба мои запястья в его руках. Хотя мне следовало бы. Его глаза потемнели. Он выглядит, словно готов убить кого-то. И я единственный человек в комнате, на ком он может выместить свой гнев.

– Ты не знаешь, кто я, – сказал Арло, по-прежнему удерживая мои запястья.

– Я знаю, что ты – Арло Карини – почти правишь этим городом. – Я глубоко вздохнула. – И я знаю, что ты хочешь трахнуть меня. Он сжимает мои запястья сильнее и тянет меня к себе, пока наши тела не прижимаются друг к другу. Я не могу дышать. Все, о чем я могу думать, это о боли, которую он причиняет запястьям. От этого

кружится голова. Но мне это нравится.

– Ты не имеешь представления о том, кто я есть. Но я точно знаю, кто ты.

Я ухмыльнулась. В этом я сомневаюсь.

– Ты Нина Янг. Выпускница двадцати с чем-то лет, специализирующаяся на истории искусств, потому что любишь это, даже если это приведет к работе, которая кончится ничем и не принесет тебе ничего. Что означает, что у тебя есть фамильные деньги, которые покроют разницу, или ты планируешь выйти замуж за богатого юриста или доктора, как только вернешься в США. Но все это не имеет значение. Но что имеет значение, так это то, что ты испорченная, маленькая богатая девчонка, которая приехала в Италию, и спишь с каждым симпатичным итальянцем, которого только может найти, чтобы по возвращении домой, вспоминать об этом возбуждающем приключении вместо того, чтобы иметь дело с реальностью своей жалкой жизни. Он немного ослабил хватку на моем запястье, и я вздохнула.

– Твоя жизнь идеальна. Но ты живешь в выдуманном мире.

Я открыла рот, что сказать, что моя жизнь очень далека от идеала, но глаза Арло заткнули меня, даже не дав начать.

– Ты не знаешь меня, и тебе не стоит этого делать. Я уничтожаю женщин. Я разрушаю их. В буквальном смысле. Держись от меня подальше, Нина. Нет, беги. И никогда не оглядывайся. Он сказал, словно и правда верит в это. Его глаза умоляли меня остаться. Он освободил мои запястья, но я не пошевелилась. Я не могла двинуться. У меня так много вопросов.

Почему мне не следует узнавать его? Что он имел в виду, когда говорил, что разрушает женщин? Откуда он знает мое имя?

– Иди, – прорычал он, когда я не пошевелилась. Я повернулась, напуганная его рыком, и пошла прочь из комнаты. Намного медленнее, чем, я

уверена, он бы хотел. Но я знаю, что сейчас мы ни к чему не придем. Я сделаю это. Я сделаю так, что он переспит со мной. Он будет одержим мной. Любить меня. Женится на мне, если я захочу. Он может стать моей последней одержимостью. Он идеален. Из него выйдет самый лучший муж. Я вновь взглянула на него, когда

достигла двери. Для меня он всего лишь горячий незнакомец. Предполагалось, что он всего лишь человек, который проведет экскурсию для меня и моих одноклассников по своему особняку, который полон исторических ценностей. Ничего больше. Определенно, не объект для моего нового помешательства. Он самодовольно мне улыбнулся. Он думает, что выиграл. Что я оставлю его в покое, после того, как напугал меня. Но он ошибается. Он сделал меня более одержимой, чем я когда-либо была.

Глава 2

Нина

— Ты больна? — спрашивает моя соседка по комнате Эден.

— Да, — отвечаю я, когда смотрю в крошечное зеркало в ванной.

— Желудок? Мигрень? Похмелье? Что? — спрашивает она.

— Мигрень, — отвечаю я, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы заставить ее прекратить говорить. Я люблю Эден. Она моя лучшая подруга. Я знаю ее всю свою жизнь. Мы все делаем вместе. Мы были в одном классе. Жили в одном городе. Но я жалею, что живу с ней, даже в течение нескольких недель. Она любопытна и не боится сказать мне, что это так. Даже когда я не хочу этого слышать.

— Я принесу тебе немного Адвила, — говорит она, ее каблуки щелкают по паркетному полу, когда она уходит от двери ванной. Я медленно выдыхаю, в то время как взглянула на часы. Мне нужно уйти через два часа, если я хочу попасть на вечеринку к Карине в нужное время. Я вообще даже не начала готовиться. Я не привезла с собой модное платье. Мне придется найти что-нибудь в одном из местных магазинов, так как не могу попросить Эден одолжить мне ее платье. Если я это сделаю, она заподозрит, что я на самом деле не больна. И мне нужно несколько часов, чтобы мои прямые коричневые волосы свернулись и походили на что-либо, кроме скучной швабры волос. Каблуки Эден начали щелкать по старому жесткому полу, который скрипит, когда она идет по нему, заставляя меня съеживаться с каждым шагом. Она стучит в дверь ванной, и грохота шаткой двери достаточно, чтобы свести меня с ума.

— Я не смогла найти Адвил в твоей сумочке. Может, в аптечке? — спрашивает она. Открываю шкаф и забираю маленький контейнер Адвила. Я сбрасываю содержимое в туалет, а затем смываю.

— Да, но он пуст. — Я открываю дверь. — Мне придется пойти в магазин и купить еще.

Я прохожу мимо Эден, игнорируя ее критический взгляд. Я знаю, что она заботится обо мне, и это причина ее изучающего взгляда, но она не должна заставлять меня чувствовать себя

виноватой все время.

— Я могу принести тебе немного Адвила, прежде чем пойду на лекцию сегодня вечером, - говорит Эден, следуя за мной в мою спальню. Я подхожу к своему шкафу, нахожу свою черную кожаную куртку и надеваю ее.

— Нет необходимости. Я знаю, что ты хотела получить место в первом ряду, так как профессор Патрицио — твой любимый. Сделай для меня хорошие заметки. Я возьму немного еды и положу в холодильник. Ты можешь разогреть её, когда вернешься. Я собираюсь просто принять ванну после того, как получу лекарство и еду, а затем лягу спать пораньше. Я хватаю сумочку и начинаю проходить мимо нее. Эден встает передо мной, не давая пройти. Я укладываю прядь волос за ухом, стараясь сохранять спокойствие, хотя я практически слышу, как часы на руке громко тикают, напоминая мне, что каждая секунда — это еще одна.

— Мне нужно забрать кое-что для тебя в магазине, пока я там? — спрашиваю я, пытаюсь действовать случайно, хотя могу слышать раздражение, капающее с каждого слова, которое я говорю, и я знаю, что Эден тоже не пропускает его.

— Я тебе не верю.

Я сузила глаза.

— Во что ты не веришь? У меня мигрень. Я пойду в магазин, а потом в пекарню за углом, чтобы что-нибудь поесть, а потом пойду спать.

Эден ухмыляется.

— Ты действительно думаешь, что я поверю в твоё выступление? Ты понимаешь, что я знаю тебя лучше, чем кто-либо?

— У меня мигрень! И каждую секунду, что я должна оставаться здесь и слышать твой голос или твои каблуки, щелкающие по полу, или твою музыку, пробивающуюся по квартире, делает мою головную боль в миллион раз хуже. Так вот, убирайся с моего пути, чтобы я могла пойти и получить больше Адвила, - говорю я, пытаюсь протащить мимо Эден.

Она не сдвинется с места. Она твердо стоит. Мы почти идентичны по высоте и силе. Единственная реальная видимая разница между нами двумя — цвет волос. Она черная, а я коричневая.

Но наши волосы длинные и прямые до средней части спины. Наши глаза темные, а кожа оливково-коричневая. Почти каждый, кто встречается нас, считает нас сестрами. Если я попытаюсь снова, это приведет к драке, которая заставит меня слишком поздно явиться на вечеринку Арло. Я закрываю глаза, а затем медленно открываю их, чтобы попытаться удержаться от этого.

— Просто скажите мне, что ты хочешь сказать, чтобы мы могли предотвратить бой, который вот-вот произойдет, — говорю я.

— Я не собираюсь драться с тобой, Нина. Я люблю тебя и хочу убедиться, что ты в порядке. Ты так хорошо справляешься последние несколько месяцев, и я просто не

хочу, чтобы одна ошибка все испортила.

Я улыбаюсь.

— Не волнуйся. Я в порядке. У меня мигрень.

Она трясет головой.

— Я принимала вчера таблетку. У нас была почти полная бутылка.

Я нахмурилась.

— И я видела тебя вчера... — говорит подруга.

Я сужаю глаза, пытаюсь понять.

— Что ты имеешь ввиду?

— Я видела вас с мистером Карини в его офисе. Я знаю тебя, Нина. Он горячий, таинственный и богатый. И ты хочешь его. Он отверг тебя, и теперь ты не остановишься, пока не трахнешь его. Ты перестала ходить на занятия. Думаешь только о нем. Нет смысла лгать.

— Итак, я одержима. Я была хорошей несколько месяцев, и мы здесь всего четыре недели. Какой ущерб я могла бы сделать?

— Много повреждений. Он опасен, Нина. Весь город так говорит.

— Я не могу с этим бороться, Эден. Он притягивает меня, как и всех остальных. Каждый день, когда я сопротивляюсь, боль становится хуже. Мой желудок в

узлах, и у меня действительно мигрень.

Эден смотрит мне в глаза с грустью, которую я не видела с похорон отца.

— Я знаю.

— Тогда ты знаешь, что я должна увидеть его снова.

Она вздыхает.

— Я знаю.

— Я должна трахнуть его.

— Я знаю.

— Возможно, после этого я смогу оставить его в покое.

Эден кивает, хотя я знаю, что она мне не верит. Она крепко обнимает меня.

— Я буду осторожна, обещаю.

Она отпустила меня.

— И я буду здесь, чтобы собрать куски, если ты окажешься недостаточно осторожна.

Я улыбаюсь, и в этот раз, когда я пытаюсь пройти мимо Эден, она позволяет мне.

— Можешь одолжить мое платье. Черное кружевное, которое заставляет твои сиськи выглядеть потрясающе.

— Спасибо, — говорю я.

Она слишком хорошо знает меня и хочет помочь мне, хотя она знает, я влипаю. Она была там, когда я развалила и почти разрушила свою жизнь. Я знаю, что она сдержит свое обещание собрать куски, которые я оставляю на моем пути. Я просто хочу, чтобы хоть раз я сдержала свое обещание и была осторожнее.

Глава 3

Нина

Я могла стоять возле особняка Карини всю ночь, глядя на него. Для истории искусства, как по мне, нет ничего лучше, чем он. Он полон архитектуры и структур, которые просто больше не построят. Но, как бы я ни хотела изучить каждый дюйм снаружи, изучить, как был сформирован каждый кирпич, и как каждая виноградная лоза выросла перед зданием, но то, что внутри, действительно заинтриговало меня. Я получила экскурсию по особняку только вчера, через два дня после того, как мы приехали, но было гораздо больше, что я хотела иметь в моей памяти навсегда. Гораздо больше того, что я хотела узнать об истории каждой комнаты, каждой картине, о каждом человеке, который когда-либо жил в особняке Карини. Одной только истории особняка было бы достаточно, чтобы я пропустила еще одну лекцию об итальянском Ренессансе и пришла на вечеринку, чтобы получить шанс впитать все это. Но я здесь не из-за этого.

Я здесь, чтобы заставить Арло хотеть меня.

Я вижу охранника, стоящего у двери, и я в панике. У меня нет приглашения. Нет причин, по которым он должен впустить меня на вечеринку. Но затем я смотрю вниз на одно из самых сексуальных платьев, которые я когда-либо носила. Просто води себя так, как будто я приглашена. Меня пускали на вечеринки и бары в одежде, которая не раскрывает почти столько же расщепления, как это платье. Я поднимаюсь по длинной лестнице, которая ведет к входу. Я подмигиваю охраннику, а потом начинаю проходить через дверь. Я замерзла. Рука охранника крепко держится за мое плечо, когда я двигаюсь дальше.

— Позвольте проводить Вас на ваше место, Мисс Янг, — говорит охранник, отпуская мое плечо и держа руку на мне. Мои глаза расширяются, когда он произносит мое имя. Я стараюсь улыбаться и вести себя так, как будто я приглашена, но ничего не могу поделать. Я должен знать.

— Откуда вы знаете мое имя? Как мне занять место? Меня не пригласили.

Мужчина продолжает держать меня за руку и теперь спокойно улыбается, вместо серьезного взгляда, который был на его лице минуту назад.

— Это моя работа — знать, кто вы. И, что касается приглашения, это не имеет значения. Мистер Карини сказал, что вы придете и выделил вам место за главным столом. Я перестаю моргать. Я перестаю дышать. Это не может быть правдой. Это, должно быть, ошибка.

— Арло ясно дал понять, что я не должна видеть его снова. Вы, должно быть, ошибаетесь, — говорю я.

— Вы Нина Янг?

Я киваю.

— Вы хотите присутствовать на этой вечеринке или нет?

— Хочу, — говорю нерешительно.

— Тогда я не ошибаюсь. Мистер Карини сказал, что вы придете.

Он выделил вам место за столом. Вы хотите, чтобы я проводил вас на ваше место сейчас? — снова спрашивает он.

Я смотрю на руку незнакомца и медленно улыбаюсь. Я, должно быть, произвела впечатление на Арло, если он знал, что я приду, сегодня вечером, а затем выделил мне место. Я наконец-то позволила охраннику взять меня под руку.

— Отведите меня на мое место.

Он кивает, а затем его улыбка исчезает, когда он начинает направлять меня через большой вход и вниз по длинному проходу, который заполнен картинами, какие я не видела во время моего тура по особняку. Я стараюсь сосредоточиться на том, чтобы сохранить равновесие, думать о том, что я скажу, когда увижу Арло, но картины привлекают мое внимание. На одной из картин изображен человек, одетый в одежду десятилетия назад, который очень похож на Арло. Следующий напоминает того, кто может быть его бабушкой. Все они являются членами семьи. Все они имеют богатую культуру и традиционную историю. Все они живут в Италии. Все они жили внутри этих стен. Все сохранили семейную работу, о которой остальной город либо не знает, либо не говорит. Я могу многому научиться на картинах. Или, по крайней мере, я могла бы узнать, что

художник думает о семье. Но охранник, который проводит меня до моего места, похоже, не знает, что он должен замедляться, чтобы я могла хорошо взглянуть на каждую картину, когда мы проходим. Он настроен на свою миссию, и она состоит в том, чтобы доставить меня на мое место как можно быстрее.

Мы добрались до конца коридора, когда он резко останавливается.

Он смотрит на меня.

— Ужин уже начался. Будьте готовы, — говорит он, когда тянется к двери.

— Быть готовой к чему? — спрашиваю я

Но прежде чем он ответил мне, дверь распахнулась, и сотни глаз уставились на меня. Я сглатываю, но у меня нет времени паниковать, я прохожу в комнату. Здесь так тихо, что я слышу, как мое сердце бьется в груди, несмотря на всех людей в большой столовой. Я смотрю на всех мужчин и женщин, которые одеты в одежду, которая намного интереснее, чем то, что я ношу. Я думала, что буду в самом сексуальном платье здесь, легко получая внимания Арло, но одежда, которую носят другие женщины, гораздо более откровенна.

Чего я не понимаю, почему все смотрят на меня. Я не знала, что это была вечеринка.

Но что, если это так?

Какую вечеринку с таким количеством людей волнует, что один человек появляется поздно?

Я ожидаю, что охранник остановится за любым из столов по направлению к спинке, у которых есть несколько пустых мест, но он этого не делает. Мы идем к столу в передней части комнаты, который стоит высоко перед сценой, где все остальные могут видеть людей, сидящих за столом. Я чувствую, что мое лицо краснеет, когда мы идем. На протяжении всего времени я смущаюсь. Но я никогда не чувствовала себя такой осужденной от стольких людей одновременно. Кажется, весь город пришел на эту вечеринку. Это довольно маленький город, я узнала это с тех пор, как приехала сюда. Тут все знают чужие дела. И я уверена, что об этом моменте завтра будет говорить весь город. Меня здесь быть не должно, и кажется, что все это знают. Наконец, охранник останавливается на пустом

месте в дальнем конце главного стола. Он вытаскивает мой стул, перемещая его по мраморному полу, делая высокочастотную царапину на полу. Я вздрагиваю. И тогда я быстро занимаю свое место, надеясь, что это наконец-то прекратится.

— Спасибо, — сказал я едва шепотом, но охранник уже ушел.

Я чувствую, что все глаза людей в этой комнате медленно оставляют меня. Эти люди богаты и привыкли вести себя вежливо, и смотреть на меня долго — это что-то явно не вежливое. Шум в комнате медленно продвинулся туда, где, я уверена, он был до того, как я вошла. Громкий. Но не отвратительно. Но, пока все остальные вернулись к еде, все сидящие за моим столом смотрят на меня, ждут, когда я что-нибудь скажу.

— Извините, что опоздала, — говорю я, оглядываясь вокруг на самых красиво одетых людей в комнате, взгляд падает на дорогие драгоценности, которые выше всего, что я могла себе представить.

Большинство глаз быстро возвращаются к своей еде, и они снова начинают есть и болтать. Но три пары глаз остаются на мне. Молодая девушка, может быть, пятнадцати или шестнадцати лет сидит слева от меня, старший джентльмен в свои шестьдесят сидит к дальнему концу стола, и Арло, который сидит в трёх местах от меня.

Его глаза — единственные, которые были мне дороги. Я надеюсь узнать все от него, просто посмотрев на него. Но его взгляд ничего мне не говорит. Он не кажется удивленным, что я здесь, и не кажется счастливым или расстроенным. Просто равнодушен.

— Вы, должно быть, Нина, — говорит девушка слева от меня.

Я киваю и слабо улыбаюсь.

— Я Джиа. Мой брат сказал, что ты придешь и, вероятно, опоздаешь из-за своих занятий.

— Приятно познакомиться, Джиа. Прости, что так поздно. Я не знала, что это вызовет такой перерыв в еде.

Она засмеялась.

— Не извиняйся. Это просто потому, что все ждали, чтобы увидеть специального гостя, которого пригласил мой брат, чтобы сидеть за Семейным столом на ужине сегодня вечером.

Я открываю рот, чтобы сказать ей, что он на самом деле не

приглашал меня, но затем я останавливаюсь, как вкусная тарелка пасты помещается перед всеми. Я уверена, что пропустила первые несколько блюд, и об этом я навсегда пожалею, потому что только запаха макарон достаточно для меня, чтобы забыть обо всем, кроме того, насколько я голодна. Я копаюсь, не задумываясь, запихивая в рот славную пасту. Я стону, когда маслянистый сливочный соус ударяется о мой язык. Это самая вкусная вещь, которую я когда-либо пробовала. Я загоняю еще один кусочек в рот, а потом еще один после этого, не в состоянии получить достаточно. Кто-то прочищает голос рядом со мной, и я останавливаюсь. Я чувствую, как жидкость капает с моей губы, но мне слишком стыдно ее вытирать. Я смотрю вверх и вижу больше дюжины глазных яблок, смотрящих на меня. Я привлекла внимание всего стола. Снова. Я чувствую, что мои щеки горят, когда некоторые из самых богатых и влиятельных людей в городе смотрят на меня, в то время как соус Альфредо стекает по моему лицу. Я быстро хватаюсь за салфетку и вытираю губы и подбородок, прежде чем попытаться изобразить улыбку на лице. Я слышу, как Джиа тихо хихикает слева от меня, и я стараюсь, чтобы ее радость наполняла меня вместо отвращения, которое все остальные испытывают на своих лицах. Но ее смеха недостаточно, чтобы преодолеть мой собственный стыд. Еще несколько секунд проходят, прежде чем люди за столом вернулись к своим блюдам в идеальной точности, почти как если бы они исполняли танец. Я наконец-то взглянула на сидящих за столом людей, чтобы найти Арло. Я тону назад в моем стуле, хотя знаю, что моей плохой осанки будет достаточно, чтобы получить пару отвратительных взглядов от других за столом.

— Мой брат никогда не задерживается на этих обедах, — говорит Джиа.

— Куда он пошел? — спрашиваю я

Джиа пожимает плечами, а затем берет еще кусочек пасты.

Я смотрю вокруг комнаты, наполненной красивыми людьми, включая более чем достаточно красивых мужчин моего возраста, с которыми я могла бы провести одну ночь. Но никто из них не тот, кого я хочу.

— Извините, — говорю я, вставая со стула.

— Куда вы направляетесь? — она спрашивает.

Я не утруждаюсь отвечать ей. Она кажется умной девушкой, которая способна понять, куда я иду. И если я скажу ей, все, что она сделает, это попытается остановить меня.

Я уверен, что все снова смотрят на меня, когда я выхожу из столовой, но я не останавливаюсь, чтобы посмотреть. Все мое внимание сосредоточено на Арло. И как я собираюсь попытаться найти его, несмотря на то, что я уверена, что есть охранники по всему особняку, чтобы предотвратить нежелательных гостей, таких как я, от входа в частные помещения. Не говоря уже о том, что в этом доме есть более пятидесяти комнат, и это либо будет иметь крайний шанс удачи для меня, чтобы найти Арло, либо займёт всю ночь для меня, чтобы обыскать все комнаты. *Но наверняка он захочет, чтобы меня нашли? Он убедился, что у меня есть место за его столом. Он хочет меня.*

Когда мы собирались на экскурсию, нам дали разрешение только на дюжину или около того номеров. Я собираюсь предположить, что его нет ни в одном из них, поэтому, когда я возвращаюсь в коридор, который, как я знаю, ведет меня к основным областям дома, я поворачиваю вправо вместо того, чтобы идти влево. Вниз по гораздо более темному коридору, который не освещен, должен быть как можно менее привлекательным. Я прохожу мимо двери. Я не останавливаюсь, чтобы заглянуть внутрь любой из комнат, даже тех, в которых есть свет и голоса внутри. Я иду налево, а затем направо, когда чувствую себя ближе к Арло. Я без понятия, откуда я знаю, куда идти. Назовем это шестым чувством, интуицией или шансом. Может, это просто глупая удача. Называйте это как хотите, но, когда мои ноги автоматически останавливаются перед набором двойных деревянных дверей, я знаю, что Арло за ними. Стучать было бы правильным делом, но я никогда не делала этого правильно, и я знаю, что мои шансы с Арло невелики. Возможно, это мой последний шанс с ним. Мне нужно удивить его, сбить с толку. Я слышу музыку, слегка накачивающуюся за закрытыми дверями. Это не тот тихий, классический мотив, который играл внизу, но это не песня, которую я узнаю. Что-то быстрое. Поп-музыка с небольшим количеством рока. Я делаю глубокий вдох, пытаюсь замедлить удары в сердце, которые соответствуют скорости музыки, но это ничего не делает. Музыка, во всяком случае, манит меня дальше, заставляя меня хотеть его больше. Заставляя меня хотеть трахнуть Арло под эту самую песню.

Я хватаю обе ручки закрытых двойных дверей, нажимаю на

рычаги, а затем широко распахиваю двери. Мое сердце прыгает в груди, когда я вижу Арло. Мои глаза светятся от похоти, и я чувствую, что мои трусики намокают. Я должна быть шокирована тем, что вижу. Я должна задохнуться, или покраснеть, или сбежать. Но вместо этого я просто невероятно возбуждена. Арло не расширяет глаза и даже не поднимает бровь, когда видит меня. Он смотрит на меня, как на пустое место в его дверях. Может, он наложил на меня заклятие, которое привело меня прямо к его двери. Он сидит в роскошном кресле, похожем на трон. Его рубашка расстегнута, позволяя мне увидеть каждую пульсацию мышцы на груди до V-образной мышцы, ниже были штаны, которые скрывали его член от моих глаз. Его глаза зациклены на мне. Я понятия не имею, как я могу привлечь его внимание, когда у него есть три почти голые женщины вокруг него с руками по всему телу. Их губы целуют и поклоняются каждому его дюйму. Их тела охотно предоставляют очень соблазнительное шоу только для него. Я заставляю свои глаза оторвать от него и действительно смотреть на окружающих его женщин. Две блондинки со светлой кожей. Одна довольно пышная, другая такая же тонкая, как рельса. Третья женщина имеет черные волосы и кожу, которая темнее ночи. Не похоже, что у него есть типаж. Никого из женщин не волнует, что я вмешалась. На самом деле, они ведут себя так, будто меня здесь нет. Одна продолжает целовать Арло, другая танцует на его коленях, а третья целует его шею.

Они не похожи на стриптизерш или шлюх. Они выглядят счастливыми, как будто их цель — угодить Арло.

Это всего лишь предположение. Арло может им платить. Но по драгоценным камням на шеях и капелькам на ушах, кружеву, покрывающему их бюстгалтеры, и необычным платьям, драпированными над различной мебелью в комнате, они, похоже, происходят из их собственного богатства. Или Арло платит проституткам, как королевам. Я на секунду обдумываю свой следующий шаг. Никто не выгнал меня, но никто не пригласил меня. Если бы не интенсивный взгляд Арло, все еще зацикленный на мне, я могла бы не быть здесь. Но я должна принять решение. Хочу ли я отвернуться и воспользоваться своими шансами, чтобы получить его в одиночку, или я присоединяюсь к ним сейчас и разделяю его с тремя другими женщинами?

Я присоединюсь к веселью сейчас и попытаюсь получить его

самостоятельна.

Я делаю шаг вперед, а затем закрываю двери позади себя. Когда поворачиваюсь, его глаза все еще на мне. Я протягиваю руки назад и нахожу молнию на платье, быстро тяну ее вниз. Я выскальзываю руками из ремней и позволю платью упасть с моего тела. Я потащила его до бедер прежде, чем оно падает в кучу на полу. Я выхожу из платья и начинаю идти к Арло. Я никогда не занималась сексом втроем, а не то, что впятером или что бы это ни было. Но мне не хватает уверенности, когда дело доходит до моего тела. И от намека на удивление в глазах Арло, когда я вышла из платья, я знаю, что он тоже ценит мое тело.

Я иду вперед, пока не дохожу до блондинки, которая все еще танцует на коленях Арло. Я хватаю ее за руку и двигаю своим телом, пока не спихиваю ее, танцую с ней перед Арло. Его глаза еще больше увеличиваются, но он все еще ничего не говорит. Я поворачиваюсь к блондинке и кладу палец ей под подбородок. Я притягиваю ее к себе, к коленям Арло, чтобы я могла поменяться с ней местами. И тогда я твердо поцеловала ее в губы, позволив нашим языкам спутаться вместе, а затем медленно расстаться. Я держу взгляд на Арло, показывая ему, что я планирую сделать с ним, когда очередь дойдет до него. Когда я останавливаю поцелуй, вижу, что Арло сильно хмурится на меня. Я улыбаюсь. Может, он действительно хочет, чтобы я была одна. Двигаюсь от блондинки к Арло лицом к нему, когда поднимаюсь на его колени. Я нависаю над его губами, готова сначала дразнить его, пока он не будет умолять меня поцеловать его. Через секунду чувствую, что мое тело ударилось о стену в комнате с Арло, твердо державшимся за мою руку одной рукой. Он держится за мой подбородок другой рукой, когда смотрит на меня, тяжело дыша. Кусаю губу, чтобы не улыбаться. Думаю, он хочет быть во мне.

— Извините меня, дамы. Я должен иметь дело с каким-то бизнесом, — говорит Арло. Не утруждая себя взглядом на них, он тащит меня через другую дверь в темную комнату.

— Я знала, что ты хочешь меня, — говорю ему.

Арло бросает меня в комнату, выпуская мою руку. Я падаю на холодный кафельный пол, вне равновесия от стояния на пятках и силы, которую он использовал, чтобы толкнуть меня внутрь. Он оставляет свет выключенным, но я все еще могу вытащить его, когда он вернется к двери.

— Ты понятия не имеешь, чего я хочу, — говорит он, прежде чем закрыть дверь.

Затем я слышу щелчок дверного замка. Я медленно встаю с пола, лапая своими руками все вокруг, пока не нашла шкафы. Я поднимаюсь и нахожу раковину, зеркало, душ и туалет. Двигаюсь в темноте, пока не найду дверь, но ручка не сдвигается с места. Этот ублюдок запер меня в ванной без одежды. Я уже слышу, как он кряхтит и стонет с женщинами снаружи, пока я в ловушке, слушая, как он ебет других. Я больше не уверена, что он вернется и трахнет меня после. Этот ублюдок.

Глава 4

Нина

Я схожу с ума. Арло трахает этих шлюх. Это сводит меня с ума. Я пыталась отвлечься, перебирая ящики и шкафы в ванной. Но я уверена, что это не главная ванная, которую он использует. Я нашла только несколько полотенец, полную бутылку мыла и коробку презервативов. Ничего особенного, чтобы узнать об Арло. Ничего, чтобы перестроиться и отвлечься. Теперь каждый стон, каждый шорох, что производит он, будут навсегда в моей памяти. Я никогда не забуду звук, который Арло издает, когда у него была очередь с каждой из женщин. Звук их тел, стучащих вместе, дополненные яркими образами из моего собственного воображения. Моя ревность в том, что я не стала одной из его девушек, поглощает меня. Я не понимаю, почему Арло не позволяет мне трахаться с ним, как он делает со всеми остальными женщинами. Как я могу отличиться? Но, с другой стороны, я также не понимаю, почему он отпустил меня так далеко, прежде чем остановил меня. Почему он позволил мне раздеться для него? Почему он позволил мне танцевать у него на коленях? Почему он остановил меня только тогда, когда я пошла на поцелуй? У меня нет ответов, только вопросы. Вопросы, которые сводят меня с ума. Я понятия не имею, как долго они трахаются, но кажется, что проходят часы, пока они не остановятся. Они не разговаривают, когда закончат. *«Тебе понравилось?» «Ты кончила?» Или «я тебя провожу».* Они просто останавливаются.

И тогда мне нечего слышать, кроме тишины. И, как-то, это хуже, чем слушать, как они трахаются. Я чувствую себя пустой и брошенной. Я жду несколько секунд, пока дверь откроется, но она не открывается. Я подхожу к ней и снова пробую дверную ручку, надеясь, что на этот раз она каким-то образом будет разблокирована. Но дверная ручка не поддалась. Нажатие на дверь тоже не помогает. Несмотря на то, что дому сотни лет, дверь прочная. Я ни за что не сломаю дверь или замок. Я возвращаюсь к коврику перед ванной и сижу. Я дрожу от холода. Снимаю каблук, устанавливая их на пол рядом со мной, чтобы мне было максимально комфортно, пока я жду. А потом прижимаю ноги к груди, чтобы попытаться согреться. Жду, когда Арло откроет дверь. Жду, когда Арло даст мне ответы. Жду,

чтобы спланировать мою месть. Я подумываю о помощи, но не думаю, что это принесет мне пользу. Арло кажется упрямым человеком, который берет полный контроль. Крики просто оставляют меня измотанной и изношенной. Поэтому вместо того, чтобы кричать, я пытаюсь придумать план, чтобы заставить его ревновать и сердиться, как он сделал для меня. Я упираюсь головой в стену и закрываю глаза, позволяя своему уму дрейфовать, когда представляю, как могу заставить его ревновать. Я тихо сижу, пораженная звуками шагов. Медленно улыбаюсь. Окончательно. Но шаги не приближаются к моей двери. Вместо этого к ним присоединяется больше шагов. За ним следуют звуки поцелуев, запутывания языков и соединения тел с потом и похотью. *Ублюдок трахает их.* Снова. Я не позволю ему добраться до меня. Итак, я закрываю глаза и опускаю руку вниз по телу, где мокрые трусики. Несмотря на то, насколько я сердита и ревную, я никогда в жизни не была настолько возбуждена. Я не позволю ему сломать меня. Я не знаю, почему, но знаю, что он делает. Я не позволю ему победить. Мои пальцы проскальзывают в мои трусики, и я радуюсь звуку его стонов, притворяясь, что он *трахает меня* вместо них. Дверь открывается, и я прихожу в себя. Я, должно быть, уснула в холодной ванне после того, как дважды кончила.

— Почему здесь так пахнет сексом? — спрашивает Арло, когда входит в темную ванную.

С наполненными похотью глазами я смотрю на него со своего места на полу.

— Я была возбуждена, и не было никого, чтобы помочь мне, поэтому я позаботилась о себе.

Он ухмыляется.

— Чувствуешь себя лучше?

Я хочу солгать ему. Я хочу сказать ему, да, я чувствую себя вполне удовлетворенной сейчас, но то, как он смотрит на меня, делает невозможным для меня лгать ему.

— Нет.

— Вставай, — говорит он.

Я встаю.

— Одевайся. — Он бросает мое платье на меня, а потом

поворачивается и выходит из ванной.

Я надела платье, но не застегивала его. Во-первых, это почти невозможно застегнуть одной, и два, я хочу, чтобы он прикоснулся к моему телу. Я тоже не беспокоюсь о своих туфлях. Я просто забираю их и выношу из ванной. Это похоже на вызов, все еще следуя его команде. Мне нравится. Он неодобрительно смотрит на меня, но ничего не говорит о том, что мое платье все еще расстегнуто.

— Откуда ты знал, что я приду сегодня вечером? — спрашиваю у него.

Он подходит к маленькому бару, который я раньше не видела в углу спальни, и заливает себя тем, что выглядит как скотч из графина на столе. Он не предлагает мне ничего, когда возвращается. Он снова полностью одет в смокинг, как будто последние несколько часов ничего не происходило. Девочки пропали. Единственная оставшаяся подсказка, что они когда-либо были здесь, — это затяжной запах секса, все еще цепляющийся за номер. Один только запах заставляет меня сердиться, но я не дам ему этого знать. Он не узнает, какой ревнивой и злой он заставляет меня быть. Нет, пока он не заплатит за то, что сделал со мной.

— Потому что это мое дело — знать все обо всех в этом городе, включая избалованных, богатых девушек, которые здесь всего четыре недели.

Я глубоко вздохнула, но не могла не посмотреть на него. Все в нем сводит с ума. У меня осталось так много вопросов, но я знаю, что его терпение не продлится долго. И мое терпение полностью

иссякнет.

— Почему ты не позволил мне трахнуть тебя, как остальным?

Он смотрит на меня прямо, не мигая.

— Потому что ты не в моих должниках.

— Что... что это значит?

Он выпивает скотч, совершенно не замечая моих вопросов.

— Я веду бизнес, который выдает деньги и услуги наряду со многими другими вещами. Я принимаю многие формы оплаты долга. Эти женщины просто платили мне.

Я быстро моргаю, когда мой мозг пытается понять, что он только что сказал.

— Я в долгу. Ты спас меня, теперь я должна тебе.

— Нет. Я не спас тебя. Я просто хотел, чтобы у меня был повод прекратить экскурсию. Притворяться, что ты спасена, было тем оправданием. Ты мне ничего не должна.

— Но...

— Нет. Ты не в моих должниках. Я признаю, что в тот день ты меня разозлила. Я должен был прикоснуться к тебе. Но потом я пришел в себя после того, как прыгнул в бассейн после твоего посещения.

Я колеблюсь.

— А что, если я хочу быть в долгу?

Он хмурится.

— Ты не можешь. Ты никогда не будешь у меня в долгу.

Я совершенно запуталась.

— Но если это твое дело, то почему ты не хочешь, чтобы я была у тебя в долгу?

Его губы дергаются.

— Ты не должна об этом знать. Тебе нужно забыть обо мне. Забудь об этом месте. Найдите себе другого итальянского мальчика, чтобы удовлетворял тебя в течение следующих нескольких недель. Этот человек не будет мной.

Я не понимала, но ясно, что я не получу больше никаких ответов от него сегодня. Но для меня достаточно. Достаточно, чтобы составить план, потому что я сделаю все, чтобы быть в его долгу. Даже после того, как он пытал меня, заперев в комнате. Я все еще хочу шанс трахнуть человека, который спас меня на секунду, а затем сделал все, чтобы держать меня подальше от него в следующем. Человек, который мог просто сказать своим охранникам не впускать меня, а вместо этого поместил в список гостей, а затем запер, когда я пришла за ним. Я хочу знать, какой человек делает что-то настолько противоречивое.

— Застегни мне платье, — говорю я вместо того, чтобы задавать

больше вопросов.

Я оборачиваюсь и жду. К моему удивлению, его руки крепко сжимают молнию, и он медленно застегивает мое платье. Я чувствую его горячее дыхание на шее, и его хватка на бедре заставляет меня думать, что он хочет расстегивать мое платье вместо того, чтобы застегивать его.

Когда он закончил, развернул меня и схватил за шею, сжав хватку, чтобы я действительно не могла дышать.

— Остановись, Нина. Ты не знаешь, во что ввязываешься. Прекрати флиртовать. Перестань преследовать меня. Или я заставлю тебя остановиться.

Он отпускает мое горло, и я кашляю.

— Грегорио Мануэль, — говорит Арло.

Человек входит в комнату, которого я узнала, как охранника, раньше. Он ждал за дверью, кто знает, как долго. Он проследил за мной весь путь до комнаты Арло?

— Проводите Мисс Янг, пожалуйста, и убедитесь, что она не вернется на ночь, — говорит Арло, прежде чем выйти из комнаты.

Охранник смотрит на меня, а потом хватается за руку. Он провожает меня в пустой коридор. Арло уже исчез. Мой разум мчится со всем, что он сказал, когда охранник ведет меня вниз по коридорам. Полагаю, он забирает меня из особняка. Но этого не происходит. Вместо того, чтобы вывести меня обратно, он ведет меня вниз по лестнице и в темную комнату.

— Что вы делаете? — спрашиваю я.

— Как сказал мистер Карини, убеждаюсь, что Вы не вернетесь сегодня вечером или когда-либо снова.

Он вталкивает меня в темную комнату, которая выглядит как подземелье, и закрывает дверь. Он запирает её, ловя меня во второй раз сегодня вечером.

Глава 5

Нина

Свет ослеплял глаза, когда дверь в комнату открылась. Я резко отвернулась, стараясь избежать боли в глазах от внезапной яркости. Я не знаю, почему беспокоюсь, хотя, легкая боль от света ничто по сравнению с болью, которую я чувствую в своем теле.

— Позвольте мне помочь вам, — говорит охранник Грегорио. Я не отвечаю. Я не смотрю на него. Я не двигаюсь. Я просто сижу так, как сидела всю ночь. Я крепко прижимаю ноги к груди руками, обернутыми вокруг них, для тепла, пока я сижу на покрытом грязью полу, замерзая. Оказывается, темное подземелье без кондиционера, даже с моей одеждой, намного холоднее, чем обогреваемая ванная без одежды.

— Вставайте, Нина, — говорит он, когда тянется к моей руке.

Когда его грубые пальцы касаются кожи на моей руке, я вздрагиваю.

— Не прикасайся ко мне, — говорю я, отталкивая его руку и вставая самостоятельно.

Я смотрю на человека, который держал меня в плену всю ночь.

Я провела первый час, крича на него через решетку в двери, чтобы выпустил меня, что он не может сделать этого со мной, что это не законно. Но человек так и не сломался. Он просто стоял там, молча охраняя меня и не засыпая. Он должен быть таким же сонным и взволнованным, как и я, но он не кажется таким. Он кажется таким спокойным, крутым и собранным. Но охранник на самом деле не тот человек, на которого я должна сердиться, потому что он не мой похититель. Арло. И, в отличие от этого человека передо мной, я чувствую себя полностью разбитой. Все, что потребовалось, чтобы сломать меня, была одна ночь в холодном подземелье, но я быстро исцелюсь. И это только что сделало меня еще более решительной, чтобы получить то, что я хочу.

— Машина ожидает вас возле дома.

Я начинаю идти к двери.

— Скажи Арло...

— Я скажу мистеру Карини только ответ на один вопрос, который он хотел, чтобы я задал. Вы оставите мистера Карини и всю его семью в покое? Я останавливаюсь на секунду, глядя ему в глаза, которые кажутся добрыми. Он просто человек, выполняющий свою работу. Он всего лишь посланник. В его глазах нет такого же прикосновения зла, как в глазах Арло. Я должна сказать «да» и не давать ему знать о моих планах. Но я пыталась удивить, и он был уже на шаг впереди меня.

— Нет, — говорю я.

Он вздыхает.

— Мистер Карини сказал, что вы скажете это.

— Тогда зачем вы вообще спрашивали?

— Потому что надеялся, что вы умнее остальных. — Он попускает свою хватку на моей руке. — Вас ждет поездка. Я буду сопровождать вас. Он ведет меня вперед, и теплое солнце бьет на нас. Я не знаю, который час, но думаю, что сейчас восемь или, может быть, девять часов утра. Ублюдок оставил меня там почти на десять часов. Он открывает дверь в машину черного цвета, а я лезу туда без слов. Он медленно закрывает дверь, забравшись рядом со мной, и продолжает смотреть на меня, когда водитель начинает уезжать, не говоря ни слова о том, где я живу, но, конечно, он уже знает. Я злюсь, и все мое тело болит от холода и недостатка сна. Я не хочу ничего, кроме мести.

И эта месть — переспать с Арло. На мгновение выражение лица охранника удерживает мое внимание. Похоже, он только что стал свидетелем смерти. Я ухмыльнулась. Может, он сделал это, потому что я чертовски уверена, что не чувствую себя одним и тем же человеком. Я больше не хочу Арло, потому что он горячий, таинственный человек, у которого есть тройники в его модном особняке. Я одержима Арло, потому что он пытался избавиться от меня, оставив меня сломанной и беспомощной. Я больше никогда не буду этой девушкой. Я планирую уничтожить его. Первый шаг — заставить его трахнуть меня, потому что по какой-то причине я думаю, что это повредит ему намного больше, чем мне. Заставить его влюбиться в меня. Тогда я вырву ему сердце

— Какого черта с тобой случилось? — спрашивает Эден, когда я

вхожу в нашу квартиру.

— Ты не хочешь знать, — говорю я, проходя мимо нее.

— Пожалуйста, скажи мне, что это был какой-то грязный секс, которым вы с Арло занимались в лесу, и теперь он вне твоего организма. *Я смеюсь.*

— Что-то подобное.

— Что бы это ни было, нам придется поговорить об этом позже. Нам нужно было уехать пять минут назад, так что переодевайся и пошли. Я устала. Я смотрю на свое грязное платье. Прикасаюсь к своим волосам и чувствую, насколько они грязные, что их пора вымыть, и я уверена, что моя тушь для ресниц и тени для век теперь смазаны по всему моему лицу.

— Я...

— Ты не пропустишь занятия. Ты пойдешь мыть лицо и укладывать волосы в хвост, пока я буду подбирать для тебя одежду. Понятно?

Я киваю и иду в туалет. Начинаю пытаться смыть макияж, который теперь засох на моем лице. Прежде чем я закончила смывать макияж на половине своего лица, Эден возвращается с джинсами, футболкой и новым нижним бельем. Она стоит в дверях ванной комнаты, ожидая, когда я закончу умывать лицо, прежде чем сунуть одежду в мои руки.

— Надень их сейчас же.

Я одеваюсь, а потом Эден тащит меня на занятия примерно в пяти кварталах отсюда. Мы входим в аудиторию, которая уже заполнена тридцатью другими студентами, обучающимися за границей, и в конечном итоге мы получаем только два места, оставшихся в задней части.

— Слава Богу, итальянцы работают в более спокойном графике, чем мы в Америке, — говорит Эден.

— Это было бы так неловко — входить на занятие, которое уже началось.

Я дарю ей фальшивую улыбку. Она понятия не имеет, что на самом деле означает слово «неловко». Пожилой джентльмен с примятыми волосами и крошечными очками в оправе идет к

передней части класса.

— Приветствую всех. Надеюсь, вы уже наслаждаетесь своим пребыванием в Италии. Я профессор Джанпаоло Туллио, и я буду учить вас всему, что могу, пока вы здесь. Профессор рассказал немного о важности искусства и истории и о его области знаний, прежде чем сказал: — Но лучший способ узнать об искусстве — это создать его самостоятельно. Несколько маленьких стонов можно было услышать по всей аудитории. Есть причина, большинство из нас — это специалисты истории искусства, а не художники. Он хочет, чтобы мы встали, как и он. Затем последовали за ним в другую комнату, где повсюду расставлены мольберты.

— Садитесь. Мы будем работать над двумя картинами. Первой будет действие объекта, а второй — человек. Я вздыхаю. Я ужасный художник. Я пробовала бесчисленное количество раз, но это не тот навык, которым я когда-либо научилась пользоваться. Я люблю искусство и историю. Я хотела бы быть в состоянии внести что-то значимое для этого мира, но я поняла, что никогда не буду таким человеком, который мог бы рисовать или делать что-то художественное. Я тот человек, который будет изучать его, и учить других, как использовать свои дары и учиться из прошлого.

— Начните с росписи этого прекрасного букета цветов.

Это все наставления, которые он дает нам после того, как показал нам вазу с цветами, а затем садится в передней части комнаты. Я не понимаю, чему мы должны научиться на этом уроке, если он не собирается давать нам какие-либо инструкции. Я могла бы нарисовать дерьмовую картину каких-то цветов дома в любое время. Но я должна быть счастлива, потому что это дает мне время думать об Арло.

— Итак, ты собираешься рассказать мне, что случилось прошлой ночью? — спрашивает Эден через пять минут после того, как мы начали рисовать.

— Не сегодня.

Я теряюсь в живописи, пока у меня нет картины, которая напоминает вазу с цветами, которую мог бы нарисовать пятилетний ребенок.

— Ты хороший художник, — говорит человек, сидящий справа от меня.

Я поднимаю бровь. Он, должно быть, шутит. Большинство людей, смотрящих на мою картину, даже не смогут разобрать, что я нарисовала вазу с цветами. Я снова обращаю свое внимание на мальчика справа от меня. Он очень симпатичный со светлыми песочными волосами и яркой улыбкой. Уверена, большинство девушек сразу же влюбляются в его обаяние.

Почему я не могу пойти за кем-то вроде него? Потому что он мальчик, а не мужчина. Потому что он легкий, не жесткий. Потому что я уже могу угадать все скучные вещи о нем. Он — не то волнение, которого я жажду. Я открываю рот, чтобы сказать спасибо, что он был таким милым, но я знаю, что он просто пытается переспать со мной, когда я слышу глубокий голос:— Это выглядит, как дерьмо. Ты должен сказать ей это, если хочешь залезть к ней в штаны. Уверена, она раздвинет ноги для такого хорошего парня, как ты. Мой рот падает, когда я смотрю вверх и вижу, как Арло стоит над нами со злой ухмылкой на лице.

— Он прав, это выглядит как дерьмо. Хотя я ценю, что ты пытаешься сделать мне комплимент, мои навыки рисования — это не то, за что ты можешь хвалить меня. И, что касается секса со мной, он прав. Я наблюдаю, как глаза обоих мужчин расширяются. — Единственные люди, с которыми я не сплю, — это те, кто запирает меня в подzemелье и думает, что они могут контролировать меня, — говорю я, глядя на Арло.

— О, мистер Карини, вы сделали это, — говорит наш профессор, я уже забыла его имя, когда он подбегает к Арло и целует его в каждую щеку.

Арло идет к передней части комнаты, когда говорит профессор: — Это мистер Карини. Он будет помогать нам с нашими картинами сегодня.

Я смотрю, как Арло снимает свою черную кожаную куртку и вешает ее на спинку стула. Мой рот открывается, и мои щеки сдуваются, когда он начинает расстегивать темно-синюю рубашку, которую он носит под своей курткой. Я обращаю свое внимание на профессора, который все еще бессвязен, но мне удастся поймать его последнее слово. *Голый.* Мы будем рисовать Арло в обнаженном виде. Арло ухмыляется, когда я понимаю, что собираюсь увидеть его голым и буду вынуждена пытаться нарисовать его голым, сохраняя

самообладание. Я уверена, что не буду единственной, кто борется с картиной голого человека. Я оглядываюсь вокруг комнаты, но больше никто, кажется, не краснеет или не ерзает на своем месте, как я. Арло продолжает раздеваться с закрытыми глазами. Сегодня он, кажется, в лучшем настроении, вероятно, потому, что он получил хороший ночной сон, пока я пыталась спать на полу подполья. Я видела его почти голым раньше, но каким-то образом его раздевание перед нами делает это еще более интимным, особенно когда его глаза остаются на мне все время, когда он это делает. Мои щеки становятся яркого оттенка розового, когда он стягивает штаны и трусы одним движением, и его член освобождается. Я стараюсь не смотреть, хотя знаю, что каждая другая теплокровная женщина в комнате делает то же самое. Боже, его тело по-прежнему притягивает меня к нему так же, как вчера, прежде чем он запер меня.

— Краска. Освободите свой разум и просто рисуйте, — говорит профессор, нарушая заклинание, под которым я была с тех пор, как Арло вошел в класс. Я смотрю на холст передо мной и начинаю рисовать, прекрасно зная, что моя картина ни в коем случае не будет выглядеть, как Арло. Я рисую, почти ни разу не глядя на Арло. Каждый раз, когда я это делаю, его глаза всегда смотрят на меня, заставляя меня нервничать или так наполняться похотью, что не могу думать ясно. Итак, я просто рисую, в основном по памяти, но это не имеет значения. Я смотрю, чтобы увидеть, как дела у Эден. Ее живопись выглядит точно так же, как Арло. Мне придется украсть ее позже, когда я буду думать о нем. — Она не выглядит так «плохо», — говорит Эден.

— Правда? — спрашиваю я.

— Хорошо, это выглядит ужасно. Как тебе удалось заставить его выглядеть как смесь между носорогом и гориллой? — Я смеюсь и пожимаю плечами, когда смотрю на картину.

— Наверное, это талант.

— Давайте все поблагодарим мистера Карини за то, что он вдохновил вас на все ваши картины сегодня. Мы будем просматривать все картины в течение следующих нескольких недель, и в конце вашего времени здесь, мы будем рисовать снова и посмотрим, как все изменилось в вашей оценке того, что важно для захвата в вашей картине. *Я нахмурилась.*

— Этот парень понимает, что это история искусства, а не занятие о том, как рисовать, верно? — Я спрашиваю Эден.

Она пожимает плечами.

— Ну, по крайней мере, я получу «отлично».

— Я могла бы уже бросить сейчас, потому что собираюсь провалить этот предмет. Я начинаю собирать свои вещи, когда Арло выходит из комнаты. Это неправильное решение. Я знаю это, только мои ноги покинут землю, чтобы начать бегать за ним. Но я никогда не умела делать то, что хорошо для меня.

— Вы действительно думаете, что я похож на бегемота, Мисс Янг? — Арло спрашивает, когда продолжает идти вперед, не глядя позади себя, чтобы знать, кто следует за ним. Он просто знает, или, по крайней мере, предполагает, что это я.

— Нет, я думаю, ты больше похож на осла. Жаль, что я недостаточно опытный художник, чтобы передать это. Он смеется и останавливается, ожидая, когда я догоню его. Я в шоке от того, что он со мной разговаривает, но, может быть, он чувствует, что достаточно меня предупредил, и любое решение, которое я принимаю с этого момента, мое.

— Почему ты позволил студентам по истории искусств рисовать тебя? Конечно, они могли бы заплатить какому-то студенту колледжа, которому нужен был доллар или два вместо того, чтобы ты раздевался перед комнатой, полной незнакомцев.

— Я сделал это, потому что это была веселая причина, по которой я делаю все в своей жизни. — Он поворачивается и начинает уходить.

— Арло! — кричу я.

Он останавливается и поворачивается, изучая меня.

— Зачем ты это сделал после всего, что сделал прошлой ночью? Ты сделал своей миссией держать меня как можно дальше от себя. И все же ты здесь, на моём занятии на следующий день.

Он усмехается. И тогда он наклоняется и крепко целует меня в губы. Это сладкий целомудренный поцелуй с кусочком его языка и намеком на то, что он мог бы дать мне больше. Но этого достаточно, чтобы моя тяга к нему стала неконтролируемой. *Он уходит.* —

Может, это потому, что я хочу тебя.

Я краснею.

— Я тоже хочу тебя. Я хочу прийти на одну из твоих вечеринок и быть приглашенной на этот раз.

— Нет, ты этого не сделаешь. Ты станешь одной из тех женщин, только если будешь в долгу передо мной. Мысли снова начинают вращаться в моей голове. Я до сих пор не знаю, как я могу оказаться у него в долгу.

— Перестань думать об этом. Ты никогда не будешь в долгу передо мной.

— Трахни меня, и я перестану думать об этом.

— Нет, не надо. У меня более чем достаточно женщин, которые трясутся надо мной.

И тогда Арло оставил меня в покое. Я была смущена и расстроена. Я хочу его больше, чем когда-либо хотела мужчину. Но прямо сейчас мне придется переживать поцелуй снова и снова, пока я понимаю его странное поведение. Какой мужчина целует меня, но не будет трахать, если я не в его долгу? Какой-то извращенный, испорченный человек — вот кто. Человек, который заставляет меня хотеть знать о нем все.

Глава 6

Нина

— Что с тобой? Ты либо была сукой для всех, кто разговаривает с тобой, либо ты молчала всю неделю, — говорит Эден, когда входит в гостиную, где я свернулась на диване.

— Из этого описания кажется, что я обычный человек.

Эден хватается одеяло с моего тела. Я рычу:

— Верни его! Здесь холодно, и я хочу вздремнуть.

— Ты не вздремнешь на нашем первом из трех свободных выходных, которые у нас здесь есть.

Я закрываю глаза.

— Я собираюсь вздремнуть.

Я не хочу гулять по городу. Все снова напомнит мне об Арло. Я все равно могу думать только о его чертовом поцелуе. Он самый сбивающий с толку человек, которого я когда-либо встречала. Я расстроена тем, что уже пропустила неделю, не пытаюсь придумать план мести. Итак, мой новый план — дуться и держаться от него подальше, пока я не уеду. Это хороший план, который все равно доставит мне меньше неприятностей. Эден улетучивается. Я слегка улыбаюсь. Я выиграла. Она оставит меня в покое и позволит мне вздремнуть, пока она идет и делает лучшее из этой поездки, исследуя все, что Италия может предложить.

— Вот, — говорит Эден, бросая на меня кусок чего-то мягкого. Я смотрю вниз и нахожу маленькую грудку одежды. Я смотрю на Эден, озадаченная тем, почему она бросила мне одну из своих рубашек и штанов.

— Эта рубашка заставит твои сиськи выглядеть великолепно, и эти штаны делают твою задницу еще лучше. Одевайся, и пойдем.

— Я уже сказала тебе, я не пойду.

Эден кладет руки на бедра.

— Ты пойдешь. Мы можем сделать это легким или трудным

путем. Я медленно встаю, чтобы посмотреть, что она заставляет меня надеть.

— Боже мой! Это твоя рубашка Версаче. Она стоит более тысячи долларов. Ты никогда не позволяла надевать ее.

Она ухмыляется.

— Легкий путь! Это твое, если ты пойдешь со мной сейчас.

Проклятие! Эта женщина знает путь к моему сердцу. Дорогая дизайнерская одежда и обувь. Я забираю одежду.

— Что насчет обуви?

— Можешь взять мои черные каблуки Гуччи.

Я улыбаюсь и бегу в свою спальню, чтобы переодеться. Я высунула голову обратно.

— Каким будет трудный путь? — спрашиваю у нее. Эден идет в свою спальню, а затем появляется в коридоре с ее черными каблуками. Она протягивает их мне, а я их забираю.

— Я ничего не скажу. Возможно, мне придется использовать трудный путь позже.

Я быстро готовлюсь и снова появляюсь.

— Ты выглядишь горячее. Черт возьми, ты должна быть счастлива, что ты мне нравишься; иначе я бы никогда не позволила тебе выглядеть лучше меня.

Я закатываю глаза, когда смотрю на темные джинсы Эден и низкий топ с V-образным вырезом.

— Ты выглядишь потрясающе. Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Эден бросает мне кожаную куртку.

— Надень это на себя. Твой текущий вид слишком показателен для дня.

Я надела куртку. Она, наверное, права, хотя понятия не имею, что мы делаем. Но я ненавижу скрывать шикарную кружевную рубашку, которую надела. Я забираю куртку у Эден.

— Пойдем, моя подруга, куда бы ты меня не повела.

Улыбка Эден осветляет ее лицо.

— Мы собираемся на лекцию.

Мое волнение иссякает. Прибейте ее, ту, которая имеет тело модели и кучу мозгов во лбу, чтобы нас всех нарядить, а затем отправить на лекцию. Мы входим в большую аудиторию, уже заполненную примерно пятьюдесятью людьми. Одна хорошая вещь о зрительных залах здесь против США заключается в том, что здесь есть красивые балконы, люстры, скульптуры и картины вокруг по комнате. Он полон истории, даже если лекция, которую она привела ко мне, будет чертовски *скучной*. Я смотрю на слова на экране, когда мы садимся в первый ряд. — Почему мы на лекции для предпринимателей будущего? Мы не хотим начинать бизнес. Мы хотим преподавать или работать в библиотеке, или музее, или галерее. Наше будущее прямо противоположно началу бизнеса или чему-то новому. Наша работа очень старая.

Эден закатывает глаза.

— Нет ничего плохого в том, чтобы держать наши варианты открытыми. Что, если мы когда-нибудь захотим начать свой собственный бизнес?

— Мы не захотим.

— Ну, это не имеет никакого значения.

— Меня не волнует будущее. Я забочусь о прошлом. О красоте в мире. О том, как сохранить ей жизнь. Не то, как начать какую-то техническую компанию, которая просто заботится о зарабатывании денег. Никому из нас не нужны деньги. Как долго это еще продлится?

— Три часа.

— Три часа!

Рядом с нами сидит группа студентов колледжа. Я смотрю на них, и они отворачиваются. Если бы было так легко заставить всех перестать смотреть на меня.

— Три часа? Ты серьезно? — шепчу я немного тише.

— Утвердительный ответ.

— И что ты собираешься сделать для меня после того, как мы выберемся из этой трехчасовой пытки? — Она обращает свое

внимание в бок, когда кто-то с микрофоном начинает говорить.

— Ты найдешь способ поблагодарить меня за то, что привела тебя.

— Почему я должна благодарить тебя? — с шипением говорю я.

Эден кивает головой на сцену. Лицом вперед. Она права, мне придется найти способ поблагодарить ее после этого.

— Я хотела бы представить Вам нашего оратора на сегодня. Он Оксфордский граф, управляет многомиллиардной компанией, и дамы говорят мне, что он один симпатичный человек.

Женщины начинают кричать, как будто они на *рок-концерте*.

— Позвольте представить Вам мистера Карини.

Все аплодируют, когда Арло выходит на сцену. Он одет в серый костюм из трех частей, его волосы искусно взъерошены на голове.

— Спасибо тебе. Я знаю, что вы все здесь, чтобы слушать меня, говорить о том, что нужно, чтобы быть молодым предпринимателем. Вы хотите знать секрет, чтобы заработать миллиарды долларов. Или, как сказал мой друг Вито Абеле, вы здесь, чтобы упасть в обморок над моим телом. Но я не собираюсь говорить с вами об этих вещах сегодня. *Глаза Арло смотрят в мои.* Я задерживаю дыхание. Я не знаю, как он нашел меня так быстро в комнате, полной людей. В последний раз, когда я его видела, он поцеловал меня. Я ищу что-то, что покажет мне, что *он хочет меня* так же сильно, как я хочу его. Что он был в полном беспорядке нужды и похоти после нашего поцелуя, как и я. Что он отчаялся за меня, как и я, чтобы его губы снова были на мне. Я не вижу никаких признаков отчаяния. Он делает то, что делает всегда. Притворяется, что я не существую, заставляя меня сосредоточиться.

— Я здесь, чтобы поговорить с вами о том, почему вы никогда не должны быть в долгу у людей. Я глотаю. Я смотрю на программу, которую держит Эдем. Здесь сказано, что он здесь, чтобы поговорить о том, как создать компанию. Ключи к успеху. Не о том, чтобы не быть в долгу. Эта лекция полностью для меня.

— Обращение к кому-то за помощью показывает им ваши слабости. Это показывает им, насколько ты безрассуден. Будьте очень осторожны, кому вы показываете свои слабости. Если вы выберете не того человека или компанию, это может привести к

вашей смерти, — говорит он. Единственная проблема в том, что я не могу обратить внимание ни на одно из его слов, когда он так пристально смотрит на меня. Он должен знать, что, если он пытается заставить меня слушать и оставить его в покое, это абсолютный худший способ сделать это. Потому что я вижу только его глаза. Изредка мои глаза способны оторваться от его заклинания достаточно долго, чтобы дрейфовать вниз к его губам. Я представляю его губы на мне. Как он поцелует меня снова, но сильнее, страстнее. Такой поцелуй заставляет меня забыть обо всем, кроме него.

— Вследствие чего-то кто-нибудь заберет ту малость свободы, которая у вас есть. Вы никогда не должны быть готовы отказаться от своей свободы в обмен на некоторую помощь. Будь сильнее этого. Разберитесь со всем сам. Отказ от своей свободы никогда не стоит того, — продолжает он. *Внимание. Просто выслушай его слова. Они важны.*

— Никогда не будь в долгу перед всеми, у кого уже больше власти, чем у тебя. Это будет конец, — говорит он. Но его губы такие красивые, когда он говорит, это отвлекает.

— Вы не обязаны человеку, который помог вам. Вы будете обязаны всем, кто имел какое-либо отношение к долгу, который вы понесли. И платежи им обратно никогда не закончатся. Вы будете в ловушке навсегда. Застряла навсегда — поняла. Но потом он смотрит на меня своими красивыми, темными глазами, и я забываю.

— И, самое главное, если вы станете должником, бегите и прячьтесь. Это единственное, что вы можете сделать. Борьба никогда не сработает. Вы проиграете. Итак, бегите и надейтесь, что то, что ты должны, не стоит преследования. И может быть, это будет держать вас в безопасности. Через полтора часа он дает нам перерыв и исчезает со сцены. Я выдыхаю, наверное, в первый раз с тех пор, как он заговорил.

— Он не мог перестать смотреть на тебя. Что ты с ним сделала? Должно быть, такой офигенный секс.

— У нас не было секса.

Эден была шокирована.

— Что? Я думала, ты сказала...

— Ты предположила.

— Ну, я не думаю, что тебе будет трудно убедить его переспать с тобой. И если тебе это не интересно, то это так. Может, у него есть брат или кто-то для меня?

— У него есть раздражающая милая младшая сестра.

Она вздыхает.

— Слишком плохо. Итак, каков твой план?

— У меня нет плана.

Эден смеется.

— У тебя всегда есть план. Это часть твоих навязчивых тенденций. Ты планируешь, потому что тебе нравится планирование почти столько, сколько и погоня.

Я пожимаю плечами.

— Все мои планы до сих пор с треском проваливались. На этот раз я попробую пойти по течению.

Глава 7

Нина

Я не буду составлять план. Я не буду составлять план... повторяю эти слова снова и снова, когда Арло заканчивает вторую половину своей презентации. Не слышу ни единого слова, что он сказал из-за постоянного повторения этих слов в голове. Иногда я переключаюсь, я не позволю его ухмылке или взгляду в его глазах контролировать меня. Все это время я стараюсь казаться уверенной и уравновешенной.

— Извините.

Я смотрю вверх, чтобы увидеть трех мужчин, стоящих перед Эден и мной.

— Группа из нас собирается выпить и потанцевать. Хотите присоединиться к нам? — спрашивает парень с самыми зелеными глазами, которые я когда-либо видела.

Он тоже умеет работать глазами. Они заставят меня сказать «да».

— Утвердительный ответ! — Эден говорит почти автоматически.

Парень смотрит на меня, тянется к моей душе глазами.

— А что насчет тебя? — спрашивает он.

Я должна сказать нет. Эти люди совершенно незнакомы, они даже не представились нам. Если мы пойдем с ними, это будет ночь выпивки и плохих решений, которые неизбежно закончатся тем, что мы будем делать прогулку позора утром. Но на мне одна из самых дорогих рубашек, которые я когда-либо носила. Я выгляжу сексуально, и я хочу веселиться. Я чувствую больше глаз на себе. Я посмотрела наверх, и увидела, как Арло смотрит на меня. Он так слегка качает головой мне. Он не хочет, чтобы я пошла. Я ухмыльнулась. Он не контролирует меня. Он не может, сказать мне держаться от него подальше, а потом поцеловать меня. И он точно не скажет мне не ходить на вечеринку с какими-то горячими мужчинами.

— Да, — дерзко отвечаю я.

— Замечательно! Это всего в двух кварталах. Если вы готовы, мы можем проводить вас. Кстати, я Клайв, — говорит он.

— Я Нина.

— А я Эден, — говорит Эден, проталкивая себя между мной и Клайвом. — В настоящее время у Нины сложные отношения. С другой стороны, я совершенно свободна.

Я стреляю взглядом в Эден. Эден хватается за руку Клайва.

— Что ты..? — Я нахмурилась. — Этим парням не обязательно это знать. И я все равно не в отношениях, — шиплю я на ухо Эден.

Эден закатывает глаза и затем поворачивается к двум другим мужчинам, которые одинаково горячи, как Клайв.

— Ты, — говорит она, указывая на следующего горячего парня, — сопроводи мою подругу и купи ей выпить.

— Я Эрик.

Я улыбаюсь, когда беру руку парня, и он меня выводит из аудитории, когда рассказывает все о себе. Он студент колледжа. Бизнес-майор. Он вырос в Англии и переехал в Италию на учебу. Я возвращаюсь, чтобы дать Арло последнюю ухмылку, но он больше не на сцене. Я оглядываюсь вокруг толпы на полу зрительного зала, но его там тоже нет. Он просто ушел. И я осталась одна, понимая, что Эрик — мой лучший шанс переспать сегодня. И после того, как я была сексуально расстроена, наблюдая, как Арло читает мне лекции на сцене, в то время как я еще чувствовала его поцелуй на моих губах, я не могу больше этого терпеть. Если Арло не хочет заниматься со мной сексом, тогда я возьму следующее лучшее.

— Могу я предложить тебе еще выпить? — Эрик кричит мне на ухо из-за громкой музыки, которая обогнала все остальное в баре. Я киваю. Он улыбается, а затем медленно движется сквозь толпу к бару в центре зала. Пройдет, по крайней мере двадцать минут, прежде чем он вернется. Этот бар совершенно безумный. Я никогда не была в таком переполненном баре раньше. Эден держит пустой бокал и указывает на него Клайву. Он кивает и следует за Эриком в бар. Эден и я начинаем танцевать вместе, что в основном состоит из того, что мы перемещаем наши бедра немного из стороны в сторону, сохраняя наши ноги на месте. Там нет достаточно места, чтобы сделать гораздо

больше. Эден что-то кричит мене, но я понятия не имею, что она сказала. Она пытается снова. Я пожимаю плечами и качаю головой. Она хмурится. Я улыбаюсь, когда беру ее руку и танцую еще немного. Я чувствую себя намного лучше после пары рюмок. Единственное, что сводит меня с ума, это тот факт, что я продолжаю думать, что вижу Арло. Везде. Я вижу его перед лицом каждого мужчины, танцующего вокруг меня. Каждый раз, когда они поворачиваются и смотрят на меня, я вижу его. Я вижу его в лице бармена. Я вижу, как он прячется на танц-поле, держа в руках скотч. Он преследует меня. Эден хватается мою руку и тянет меня близко к себе, так что мое ухо оказывается чуть ниже ее рта.

— Арло здесь!

Я отступаю и протираю ухо от боли ее крика. Я буду глухой к концу ночи, если мы продолжим это. Я смеюсь, пока качаю головой и возвращаюсь к танцам. Так вот, я убедила Эден, что Арло тоже повсюду. Эден хватается мои щеки и поворачивает мое внимание к дальней стене.

— Что?

— Арло!

Я перестаю дышать, когда толпа уходит достаточно, чтобы я увидела высокого темного человека, прислонившегося к стене с жидкостью янтарного цвета в бокале. Его глаза зафиксированы на мне с глубокой гримасой на лице.

— Он здесь, — говорю я медленно, глядя на Эден.

Она кивает.

— Почему он здесь? — спрашиваю я.

Она смеется.

— Потому что ты ему нравишься.

Я кусаю губу, а потом хватаю руку Эден. Я направляюсь прямо к уборной, плету и отталкиваю людей. Я должна поговорить с ней. Сейчас. Когда я вижу очередь за пределами туалета, мое сердце тонет. Конечно, есть очередь. Вместо этого я втягиваю ее в мужскую комнату.

— Эй, дамы, — говорит один из мужчин в писсуаре, когда мы входим.

— Выйди! — Я говорю. Я подхожу к кабинкам. — Все, выходите. Сейчас!

Мужчины начинают выходить из кабинок, некоторые все еще застегивают штаны. Некоторые смотрят на меня забавно, но я просто смотрю на них, и они понимают, насколько я серьезна. Они все уходят. Когда я убеждаюсь, что мы одни, я закрываю дверь в туалет. Эден поднимает бровь.

— Зачем ты привела меня в мужской туалет? Тебе правда нужно писать?

Я покачала головой и глубоко вздохнула.

— Мне нужно поговорить с тобой.

Эден мигает пару раз, когда я пытаюсь понять, с чего начать, но я понятия не имею.

— Ну... вываливай, — говорит Эден.

— Я была одержима Арло с тех пор, как впервые увидела его, когда мы гастролировали по его особняку для занятий искусством, когда он спас меня. Он сказал мне оставить его в покое, но, конечно, я не могу этого сделать. Я пробралась на его вечеринку, но он ждал этого. После ужина я последовала за ним в его комнату, где он целовался с тремя другими женщинами. Я пыталась присоединиться. Он запер меня в ванной. Он сказал мне оставить его в покое. Я сказала ему, что не смогу, и что хочу быть в долгу, как другие женщины. Он запер меня в темнице на ночь и сказал мне забыть о нем. Затем он раздевался перед всем классом. Я пошла за ним. И он поцеловал меня. Затем он прочитал лекцию, которая была направлена на меня, чтобы никогда не быть в его долгу. И, теперь, он здесь. — Я глубоко вздохнула после того, как не дышала, рассказывая ей все. Эден просто стояла и смотрела на меня.

— Ну? — спрашиваю я.

— А в чем проблема? — она спрашивает с улыбкой.

Я сузила глаза.

— Что ты имеешь в виду, в чем проблема? Этот парень еще в большем беспорядке, чем я. Одну секунду он отталкивает меня, а в следующую преследует меня. Ты должна дать мне совет. Что мне делать? — Эден улыбается.

— Я не знаю. Но мне кажется, что это начало какой-то эпической любви.

— Я здесь только три недели. Это не может быть так эпично.

— Конечно, может.

— Ты все еще не сказала мне, что я должна делать. Я зациклилась на нем так, как будто раньше не была с другими мужчинами. Он заставил меня сойти с ума.

— Может быть, это хорошо. Все остальные мужчины, о которых ты до этого мечтала, не играли с тобой в игры. Они были обычными людьми. С другой стороны, у Арло свои проблемы. Я пока не знаю, что это такое, но ясно, что он так же запутался, как и ты.

Я нахмурилась.

— Хватит хмуриться. Он никогда не захочет такого.

— Итак, что мне делать?

Эден смеется.

— Ты уже знаешь ответ на этот вопрос. Ты флиртуешь с Эриком. Ты заставляешь Арло ревновать. Ты играешь в свою игру и позволяешь ему приходить к тебе.

Кто-то постучал в дверь.

— Я хочу поссать! Впустите меня, придурки! — кричит мужчина.

Эден и я идем к зеркалу, где мы распушиваем волосы и поправляем помаду. Я снимаю куртку, которую ношу, потому что там не было места, куда ее положить. Но теперь я готова включить жару. Мужчина громче стучит в дверь. Эден бросает взгляд на меня.

— Люди и их маленькие пузыри.

Мы обе подходим к двери, и Эден открывает ее. Там люди, стоящие снаружи, и их челюсти падают, когда они видят нас.

— Туалет ваш, господа, — говорю я, когда мы обе выходим из туалета.

Я вижу Арло, когда мы возвращаемся к центру танцпола. Его хмурый взгляд углубляется при виде меня в рубашке, которая едва покрывает мою грудь и достаточно прозрачна, чтобы все могли

видеть точки моих сосков. Я перекидываю волосы из стороны в сторону, а затем бросила взгляд на Арло, давая ему знать, что я вижу его, и мне все равно, что он думает. Он может либо прийти и забрать меня, либо я начну флиртовать с каждым парнем. Эрик и Клайв вернулись с нашими напитками, и я взяла Маргариту из руки Эрика и опустошила бокал с ней. Я вознаграждена криками возбуждения от обоих мужчин.

— Потанцуй со мной!

Эрик начинает танцевать со мной, а Клайв танцует с Эден. Я позволила Эрику пойти дальше, чем в прошлый раз, когда он танцевал со мной. Я позволила его рукам коснуться всех изгибов моего тела, когда я двигалась. Чувствовать каждый дюйм меня. Его руки поднимаются выше, где моя рубашка едва прикрывает мою грудь. Он колеблется, и я хватаю его за руки и толкаю их на изгибы моей груди. Эрик усмехается.

— Ты самая горячая женщина, с которой я когда-либо танцевал!

Я дарю ему злую улыбку, а затем кричу ему на ухо, когда смотрю на Арло, все еще наблюдающего за нами: — Я собираюсь быть самой горячей женщиной, с которой ты спал. Я отхожу, и лицо Эрика загорается. Но мне плевать на него. Арло выглядит еще злее, чем раньше. Я уверена, что он понятия не имеет, что я просто прошептала Эрику в ухо, но мысль о том, что я говорю что-то, явно его бесит. Это заставляет меня хотеть зайти еще дальше. Я пьяна, сексуально расстроена и одержима. Это не очень хорошая комбинация. Я вижу столик в передней части танц-пола и тяну Эрика к нему. Он следует за мной, как щенок трейлинг за своим владельцем.

— Помоги мне встать!

Его глаза загораются, когда он хватается мои бедра и поднимает меня на стол. Я начинаю качаться бедрами и танцую дико на крышке стола. Все смотрят на меня. Я не думаю о том, что это нарушает все правила, и что в любую секунду сотрудник придет и разрушит мое веселье. Вместо этого, я просто танцую. Один из парней рядом со мной дал мне рюмку, и я пью ее, не думая, позволяя текиле быстро соскользнуть мне в горло, даже не чувствуя ожога. Я шевелю пальцем по Эден, когда она подходит, говорю ей присоединиться ко мне на столе. Она улыбается, а потом ей помогают двое мужчин. Мы соблазнительно танцуем вместе, возбуждая каждого мужчину в

комнате. Если Арло сможет устоять передо мной после этого, тогда у него будет больше самообладания, чем я ему дала. Я больше не вижу Арло, но Эрик определенно больше, чем мне нравится. Его руки повсюду, когда я двигаюсь. Я снова смотрю вниз и вижу Арло, стоящего передо мной. Он не выглядит злым, просто издевается. Я не вижу похоть в его глазах, просто человек на миссии. Человек, который находится под полным контролем. Хотела бы я знать, как заставить его отказаться от этого контроля. Он протягивает мне руку.

— Спускайся, — говорит он твердо, не крича.

Я не знаю, как я слышу его за шумом толпы и музыки, но я слышу. Я так связана с ним, что просто знаю, что он говорит.

— Почему я должна это делать? — спрашиваю, когда танцую с Эден.

— Спускайся, Нина.

Я усмехаюсь глазами.

— Только если ты станцуешь со мной.

Арло продолжает держать меня за руку. Я беру его, и он уводит меня от стола и на танц-пол. Он начинает танцевать со мной. Его руки идут к моим бедрам, крепко держа меня, когда мы двигаемся вместе. Он ведет, и у меня нет выбора, кроме как следовать. Он хороший танцор, даже не стараясь. Его движения гладкие и соблазнительные, не такие отчаянные, как те, когда я танцевала с Эриком. Мы не разговариваем. Мы просто танцуем. Это все, что я хочу делать всю ночь. Я просто хочу почувствовать его сильные руки на мне, направляя меня и обещая, что еще впереди. Я чувствую себя в безопасности. Я чувствую себя особенной. Я чувствую заботу. И, черт возьми, я хочу, чтобы Арло заботился обо мне всю ночь, как он заботился обо мне, когда он спас меня из бассейна.

— Эй, чувак, она — моя пара сегодня, — пьяно говорит Эрик Арло.

Арло хмурится, его плечи застывают, и его глаза выглядят опасными, когда он замедляет наш танец и обращает к Эрику свое внимание.

— Ну, она больше не твоя. Она моя. Пойди, найди другую женщину, — говорит Арло. Мое сердце бьется в груди. Арло назвал меня своей. И, хотя мне не нравится, что мужчина-мачо должен

претендовать на меня как на владение, мне нравится, что он чувствует какие-либо претензии ко мне. Если я признаю это в себе, я хочу быть с Арло. Я хочу его трахать. Его дразнить. Его даже любить. Я хочу все это. Но я не могу позволить Арло выиграть так легко. Не после всего, через что он заставил меня пройти на прошлой неделе.

— Извини, — говорю я, отталкиваясь от рук Арло. — Я не твоя. Я буду сама решать, с кем буду танцевать и с кем пойду домой сегодня вечером. Ты не можешь решать это за меня. Оба мужчины обращают на меня свое внимание. Я чувствую гнев, пульсирующий от Арло, в то же время я могу чувствовать тестостерон и похоть, исходящую от Эрика. Если я не буду осторожна, эта ночь закончится дракой.

— Ты не пойдешь домой с Эриком, — спокойно говорит Арло.

— О, да? Ты не можешь контролировать меня. Я пойду домой с Эриком, если захочу, — говорю я.

Эден и ее пара проходят мимо.

— Вау, много тестостерона вокруг окружает меня прямо сейчас.

Я даю ей посмотреть, и она затыкается, но это не мешает ей раздевать Арло глазами. Я ненавижу, что она и половина класса видели его голым раньше.

Я бросаю глаза назад и вперед между двумя мужчинами.

— Я не решила, кого я хочу сегодня вечером. Может быть, я хочу вас обоих. Но пока, Эрик, принеси мне выпить, пока я закончу танцевать с Арло. Тогда настанет твоя очередь.

Эрик изучает нас обоих на секунду, но затем медленно идет в бар, чтобы принести мне выпить.

— Потанцуй со мной, — говорю я Арло. — Танцуй со мной, — повторяю я.

— Что ты делаешь, Нина?

— Я пытаюсь потанцевать с тобой.

Он качает головой и по-прежнему стоит твердо, отказываясь танцевать со мной. Я смотрю, как Эден танцует с Клайвом рядом с нами. Почему это не может быть легко, как у Эден? Почему бы мне просто не потанцевать с парнем, а потом пойти домой и трахнуть его?

Почему все должно быть так сложно?

— Что ты делаешь с Эриком? Ты не собираешься идти с ним домой. Ты не позволишь ему трахнуть тебя. Так что ты с ним делаешь? — Он наклоняет голову в одну сторону. — Ты пытаешься заставить меня ревновать? Я перекидываю волосы через плечо и наблюдаю, как глаза Арло следуют за каждым моим движением. У него может быть намного больше опыта, чем у меня, играя спокойно, круто, и собрано, но он все еще мужчина. Он все еще хочет такую горячую женщину, как я, когда я так одета. Он не может полностью скрыть свои желания.

— Я либо сплю с тобой, либо с Эриком. Я еще не решила.

Его губа немного подергивается.

— Я не буду с тобой спать.

Я ухмыльнулась, и пожал плечами.

— Ну, это делает мое решение легким. Эрик, да.

Я поворачиваюсь, чтобы найти Эрика в баре, но Арло тянет меня обратно к себе.

— Ты также не переспишь с Эриком. Ты пьяна. Вы с Эден просто должны пойти домой.

Я смеюсь.

— Ты не думаешь, что я трахалась с мужчинами, когда была пьяна? Ты сказал мне найти хорошего итальянца, чтобы трахаться, пока я здесь. Конечно, Эрик не итальянец — он англичанин, я думаю, но он горячий, и мы сделаем это сегодня вечером.”

— Ты не трахнешь его, Нина, — твердо говорит Арло.

Я закатываю глаза.

— Ты не мой босс. Я могу трахаться с кем захочу и когда захочу.

— Нет, ты не можешь.

— Почему нет?

Он качает головой.

— Лучше спросить, что ты здесь делаешь? Я тебе нравлюсь, и ты хочешь меня, не так ли? Вот почему ты здесь. Ты не можешь держаться подальше.

Он притягивает меня поближе к себе.

— Нет. Я здесь, потому что я тебе нужен. Ты бы пострадала, если бы не я.

Я смеюсь.

— Единственная опасность, в которой я нахожусь, — это получить мои мозги от Эрика.

— Я здесь, чтобы защитить тебя, вот и все.

— Я тебе не верю. Ты поцеловал меня. Ты хочешь меня.

Его глаза расширяются всего на секунду, а затем он говорит:

— Это была ошибка.

— Меня не волнует, что ты говоришь, что это было; это было правдой. Ты хочешь меня. — Я смотрю туда, где Эрик выпивает мой напиток, сидя в баре. Я возвращаюсь к Арло. — Но, если ты еще не готов признать это, то я с Эриком.

Я иду к Эден.

— Я собираюсь домой с Эриком. Оставайся в безопасности, — говорю я ей.

— Я всегда так делаю. Ты тоже.

Я киваю и затем начинаю идти к Эрику, оставляя Арло одного на танц-поле. И тогда я вижу это. Эрик засовывает что-то в мой напиток. Не думаю, что он сделал это с моими предыдущими напитками. Если он это сделал, я ничего не чувствую, и это не должно быть очень сильным, но он определенно сделал это сейчас. Я отстойное дышу. Арло был прав. Эрик опасен. Тем не менее, я продолжаю идти к Эрику, когда пытаюсь решить, каким будет мой следующий шаг.

— Почему ты тусуешься с Карини? — спрашивает Эрик.

— Нет, нет. Он подошел ко мне. Я знаю его только с того момента, когда он провел нам экскурсию по его дому и с сегодняшней лекции.

— Тебе нужно держаться от него подальше, Нина. Вся его семья считается королевской семьей в этом городе, но не по уважительным причинам. Они живут выше закона и делают вещи, которые уничтожают любого, кто им чем-либо обязан. Большинство из них

никогда не видели снова, и некоторые сходят с ума. Я хмурилась, когда принимала новую информацию.

— Не волнуйся, я никогда ничего не буду должна Арло.

Эрик изучает меня, не уверена, верит ли он мне. Но неважно, говорю я правду или нет. Арло ясно дал понять, что я никогда не буду у него в долгу. Что он никогда не позволит мне даже тогда, когда это будет нужно.

— Это значит, что ты выбираешь меня вместо этого мудака?

Я пожимаю плечами.

— Возможно.

Эрик улыбается, а затем берет две рюмки текилы. Он вручает мне стакан, в который он что-то сунул. Я вынимаю бокал из его руки. Он поднимает бокал.

— Я правильный парень, который ночью будет роком твоего мира.

Я поднимаю свой бокал к нему, планируя просто сбросить содержимое через плечо, когда он выпьет.

— Нина! — Арло кричит на меня через толпу.

Я поворачиваюсь и смотрю на него, пытаюсь пробиться сквозь густую толпу, что делает невозможным для него быстро добраться до меня.

— Не надо! — он наполовину командует и наполовину умоляет.

Я оглядываюсь на Эрика, чья улыбка колеблется, а затем на Арло. Арло знает. Он видел, как Эрик подсунул что-то в мой напиток. Он знает, что, если я выпью этот шот, меня накачают наркотиками, которые, я уверена, даст Эрику полный контроль надо мной.

Я абсолютно не должна пить этот шот. Я не собираюсь пить этот шот.

Но мне нравится видеть беспокойство в глазах Арло. Он заботится обо мне. Я не знаю точно, какие еще чувства он испытывает ко мне, но я знаю одну вещь. Арло не хочет, чтобы мне было больно. Он не позволит мне пострадать. Он доказал, когда в первый раз спас меня. *Если я возьму этот шот, он защитит меня. Он спасет меня.* Мое сердце бьется дико в груди, когда план

формируется в моей голове. Если я выпью, Эрик попытается утащить меня, прежде чем Арло сможет добраться до меня. Но Арло всего в двадцати футах отсюда. Он может добраться до нас, пока со мной не случилось ничего плохого. И если Арло спасет меня, я буду ему должна. Я буду в его долгу, и я наконец-то смогу отплатить ему сексом и узнать правду о всех таинственных шепотах о его семье, о которых говорят горожане. *Я получу все, что хочу.* Остается только один вопрос. Если я выпью это, Арло действительно спасет меня?

Глава 8

Нина

Я открываю глаза, но мне все равно кажется, что я сплю. Там темно. Я пытаюсь сесть, но я сразу же падаю вниз на грязный пол. Боль в голове до головокружения. Я никогда не чувствовала ничего подобного. Я хватаю голову обеими руками, пытаюсь вспомнить, что случилось, что заставило меня чувствовать себя так плохо. Это все муть. Я помню Эден. Я помню странных мальчиков. Я помню танцы. И Арло. С Арло произошло что-то важное. Боль. Это все, что я чувствую сейчас, что делает невозможным разобраться со всем, что плавает в моей голове. У меня голова раскалывается. Все мое тело болит. У меня тошнота в животе. Я голая. У меня нет одежды. Нет моего бюстгальтера, нет моих трусиков, нет рубашки, чтобы прикрыться. Просто ничего нет.

Меня изнасиловали.

Все это возвращается ко мне. Я выпила шот. Я отключилась. Эрик изнасиловал меня. Арло не спас меня. Я совершила огромную ошибку. И теперь я должна надеяться, что смогу сбежать, пока он не убил меня. Я терплю боль в моей голове и по всему телу, но мне удастся сесть. Невероятно темно, и я понятия не имею, где дверь, чтобы совершить мой побег. Не помогает и то, что моя голова кружится, чем дольше я сижу.

— Пить.

Чашка уперлась передо мной, казалось бы, из ниоткуда. Я не собираюсь снова принимать наркотики. Я не позволю ему снова меня изнасиловать. Не так легко. Не без боя. Я отодвигаю чашку и заставляю себя подняться. Я начинаю бежать в противоположном направлении от чашки. Где-то должен быть выход.

— Нина, остановись, — я слышу голосовую команду Арло.

Я останавливаюсь.

Мое сердце перестает биться. Я перестаю дышать. Меня не изнасиловали. По крайней мере, не Эрик. Я медленно поворачиваюсь и могу слабо разглядеть Арло, идущего ко мне с чашкой в руке.

— Это просто вода. Она заставит твою голову перестать болеть.

Я хватаю чашку из его руки и пью, пока не исчезает последняя капля воды.

— Садись.

Я медленно сажусь на землю. Я опираюсь на холодную каменную стену для поддержки. Арло делает то же самое, садясь рядом со мной.

— Где Эден?

— Она в безопасности. Мой водитель отвез ее домой.

Я делаю глубокий вдох, и мои плечи расслабились. Я верю ему, когда он говорит, что она в безопасности. Она единственный человек в моем мире, который имеет значение для меня. Я не могу потерять ее.

— Почему я голая? — спрашиваю я.

— Ты не можешь задавать глупых вопросов. Не после того, что ты сделала прошлой ночью. Мгновенный гнев настигает любые рациональные мысли.

— Я, черт возьми, могу задать любой проклятый вопрос, который я хочу! Ты втянул меня в это дерьмо! Если бы не ты, я бы никогда не приняла никаких наркотиков.

— Я втянул тебя в этот бардак? Ты, должно быть, издеваешься надо мной! Я же говорил тебе не пить. Ты меня не слушала. Ты ослушалась меня.

— Я не идиотка! Я знала, что он добавил что-то.

— Тогда почему ты выпила? Звучит довольно глупо!

— Я не собиралась пить. Я просто хотела заставить его думать, что я это сделала. Но потом тебе пришлось стать властным и требовательным, показав, что ты заботаешься обо мне.

— Ты думаешь, я забочусь о тебе? — Он смеется. — О, Нина. Твое мировоззрение определенно неверно. Мне плевать на тебя. Но действовать, как королевская семья, в этом городе означает иметь определенные минусы. Если бы у меня не было клуба, полного людей, которые видели, как тебя накачивают наркотиками, и ты исчезаешь с мужчиной, не вмешался и не спас бы тебя. Одна из

главных причин, по которой моя семья поддерживает столько власти в этом городе, это потому, что мы защищаем город. Извини, что я отчаянно хотел не тратить всю ночь на драки, чтобы уберечь тебя от какого-то неудачника.

— Эрик не насиловал меня?

— Конечно, он не насиловал тебя.

Я прочистила горло, а потом прошептала:

— Ты меня изнасиловал?

Он засмеялся.

— Это не смешно. Ты изнасиловал меня?

Он продолжает смеяться, как будто это самая смешная вещь, которую он когда-либо слышал.

— Нет, Нина, я не насиловал тебя. Мне не надо. Ты была готова рисковать своей жизнью, пытаюсь заставить меня заметить тебя. Ты практически бросалась на меня с каждым шансом. Мне не нужно тебя насиловать, чтобы быть с тобой.

— Тогда почему я голая?

Арло вздыхает.

— Потому что тебя стошнило на себя бесчисленное количество раз, когда наркотики вступили в силу и выходили из твоего организма. Я подумал, что будет легче обмыть тебя, если ты будешь голой.

Я нахмурилась.

— Ты мог бы оставить мое нижнее белье.

Он закатывает глаза.

— Я мог бы. Но тогда какое удовольствие это принесло бы мне? Я думал, что это моя награда — наконец-то увидеть тебя голой после спасения твоей жизни и заботы о тебе всю ночь.

— Я в твоём долгу, — говорю я с улыбкой на лице.

— Я хочу стереть эту чертову улыбку с твоего лица. Ты могла умереть прошлой ночью, Нина. Ты умерла прошлой ночью. В какой-то момент мне пришлось выполнять СЛР, потому что ты не дышала сама. Что бы ни дал тебе этот засранец Эрик, это было дерьмово. Ты

бы умерла, если бы не я.

— Но ты спас меня.

Он протягивает руку сквозь волосы.

— Я никогда не встречал такую разочаровывающую женщину, как ты, Нина. Я хочу наказать тебя, чтобы ты больше никогда не сделала ничего такого глупого в своей жизни, но я не уверен, что ты усвоишь свой урок. Боль в голове исчезла. Мое тело полностью потеплело от мыслей об Арло. Он должен быть моим. И мне все равно, что он скажет. Он заботится обо мне. Он может врать себе все, что захочет.

— Накажи меня.

— Будь осторожна с тем, что ты просишь, Нина.

— *Трахни меня.* Накажи меня. Тогда трахни меня снова. Ты знаешь, что хочешь этого.

Он рычит: — Ты больше не можешь принимать решения, Нина. Ты принимаешь дерьмовые решения.

— Тогда, решать тебе. Я в твоём долгу или нет?

Его глаза ярко светятся от гнева. Через секунду я чувствую полную силу его гнева, когда он толкает меня на грязную землю, его тело сокрушает меня.

— Ты облажалась, Нина. Сегодня последний раз, когда ты так облажаешься. Ты поняла?

Я не могу ему ответить. Мои легкие слишком сильно жгут, чтобы я могла дышать, не говоря уже о том, чтобы ответить ему.

— Ответь мне!

— Да, — выкрикиваю я, когда изо всех сил пытаюсь дышать.

— Ты сделаешь именно то, что я скажу, Нина. Ты не будешь колебаться. Я собираюсь наказать тебя. Я собираюсь трахнуть тебя. Я буду контролировать тебя так, как не мог прошлой ночью. И, если ты не будешь подчиняться мне, ты будешь наказана еще сильнее. Поняла?

— Да, — выдыхаю я то, что кажется последним дыханием в моем теле.

Резкая боль. Это все, о чем я могу думать. Он сильно ударил меня по заднице, когда я ответила, и я чувствую, что слезы уже жалят мои глаза. Меня трахали десятки мужчин. Большинство были скучными мужчинами, которые хотели содержательного, однообразного секса. Некоторые иногда шлепают меня по заднице. Но никто никогда не приносил ничего близкого к боли, которую мне только что дал Арло. Он снова шлепает меня по заднице, и я пытаюсь плакать, но не от его сокрушительного веса. Он бьет меня снова, и слезы, которые просто падали раньше, катятся по моим щекам волнами.

— Ты никогда не ослушаешься меня снова, Нина. Ты никогда не забудешь сегодняшний день.

Он ударил меня еще раз, прежде чем перевернуть меня. Боль от грязи, бьющейся по моей заднице, заставляет меня снова плакать. Рука Арло опускается между моих ног, яростно потирая меня.

— Ты такая мокрая. Тебе понравилось, не так ли? Ты даже не можешь быть наказана должным образом. Тебе это слишком нравится.

Я стону, когда он двигает моей влажностью по складкам.

Он прав. Боль была сильной, но меня это возбуждало. Мне нравится быть наказанной. Мне нравится, когда меня контролируют. Что со мной не так? Его рука двигается от моих складок к его кнопке и молнии на его штанах. Я наблюдаю с широкими глазами, когда он медленно расстегивает кнопку и молнию, пока его член не освободится от брюк и трусов. Он так же длинный и толстый, как я помню, когда я попыталась нарисовать его и потерпела неудачу. Я протягиваю руку, чтобы прикоснуться к нему, чтобы почувствовать, насколько он тяжелый и большой, но он хватает мои руки и фиксирует их над моей головой.

— Ты ничего не можешь сделать без моего разрешения. Ты не можешь прикоснуться. Ты не можешь говорить. Ты не можешь двигаться. Мои глаза становятся настолько широкими, что я боюсь, что они выскочат из моей головы. Как я должна спрашивать разрешения, если я даже не могу говорить? Но я киваю. Это безопаснее, чем говорить. Он продолжает держать мои руки высоко над головой, пока он двигает свой членом, пока тот не оказался на моих губах. Я не двигаюсь. Я стараюсь даже не дышать, хотя

отчаянно пытаюсь взять его член в рот. Я должна попробовать.

Не знаю. Я просто смотрю на него большими глазами.

— Отсоси у меня.

Окончательно.

Я открываю рот, и его член мгновенно наполняет меня. На вкус он не хуже, чем выглядит. И, когда его глаза закатываются, когда я бегаю языком по кончику, я не могу не чувствовать себя хорошо. Он может подумать, что у него есть весь контроль, но как только он отдал свой член мне, был вторым, потому что я получила немного контроля.

— Возьми его полностью.

Я поднимаю голову, пытаюсь затащить его в рот. Я никогда раньше не пробовала полностью поместить его в мой рот, но опять же, я никогда не хотела или меня не попросили.

Я двигаю его член глубже в рот, пока не начинаются рвотные позывы. Он качает головой и хватается за затылок.

— Возьми меня.

Он толкает мою голову на его член, пока я снова не заткнусь, и слезы текут по моему лицу. Я делаю это, и он скользит немного дальше. И выражение его лица — ничто из того, что я когда-либо видела. Он потерял весь контроль надо мной теперь, когда он весь у меня в горле. Я

становлюсь храбрее и начинаю быстрее качать ртом. Я двигалась, пока он почти полностью выходил из моего рта, а затем принимала его снова, держала его член, пока не смогу принять его больше.

— Черт, Нина! — Арло рычит.

Я снова забираю его и чувствую теплую соленую жидкость, льющуюся мне в горло. Я остаюсь расслабленной, так что не задыхаюсь, когда Арло держит его член глубоко в горле, пока не закончил извергаться внутри меня.

— Хорошая девочка, — говорит он, когда вытаскивает свой член.

Я немного кашлю, но отчаянно хочу сделать это снова. Меня

никогда так не заводили. Я никогда не чувствовала себя так под контролем или так грязно. Я смотрю на одежду, которую все еще носит Арло. Я хочу его голым. Одна из моих рук выскальзывает из его рук и хватается за рубашку. Он захватывает ее почти мгновенно и толкает обратно на мою голову.

— Ты не учишься, не так ли, Нина?

Я улыбаюсь.

— Может, тебе стоит преподать мне еще один урок.

— Нет. Я уже преподавал тебе один урок на сегодня. Это не моя вина, что ты не слушаешь. — Он держит мои руки высоко над головой, когда он сжимает свою хватку на моих запястьях, не позволяя мне послушаться его снова.

— Раздвинь ноги.

Я чувствую, что его член движется к моему входу, который чуть ли не умоляет его трахнуть меня.

— Я не должен трахать тебя, Нина. Это то, чего ты хочешь.

Его большой палец скользит по моему клитору, заставляя меня мурлыкать, когда он дразнит меня, когда решает, что он собирается делать.

— Ты не выучила свой урок? Ты все еще рискуешь своей жизнью, чтобы заставить меня трахнуть тебя?

Я киваю.

— Пожалуйста, — шепчу я.

Он трясет головой, а потом погружается в меня. Я задыхаюсь. Он не торопится. Он двигается быстро, умело заполняя каждый дюйм меня, а также заставляет меня чувствовать себя невероятно хорошо. Я не могу этого вынести. Это слишком много и недостаточно одновременно. Секс потрясающий. Мои руки держатся высоко над моей головой, он трахает меня на грязном полу, как шлюху. Но я хочу большего. Его голова наклоняется, и он грубо берет мой сосок в рот, давая мне то, что я жажду, когда он трахает меня. Я не знаю, является ли это фактом, что я рисковала своей жизнью, чтобы заняться сексом с ним, наркотиком или ожиданием, но я наконец трахнула его, но все, что у меня есть, теряется в нем, когда он трахает меня. Я никогда раньше не была так влюблена в мужчину. Я еще

никогда не была полностью потеряна. Никогда такой одержимой. Но теперь, когда он у меня был, я не знаю, как могу больше никогда его не иметь.

— Поцелуй меня, — шепчу я.

Он выпускает мой сосок и двигает губами над моими, в то время как замедляет толчки внутри меня. Все, что мне нужно сделать, чтобы снова почувствовать его губы на моих, это подвинуться на дюйм. Но я хочу, чтобы он поцеловал меня. Требуя меня полностью.

— Нет, — говорит он.

Затем его губы исчезли, и он так сильно толкнулся, что я не могла думать о том, что он не поцелует меня. Все, что я могла сделать, это попытаться подождать, пока он отвезет меня в место, которое я не знала, что было возможно достичь. Он проливается внутри меня, не ожидая, когда я кончу, но его сперма, наполняющая меня в сочетании с глубокими рычаниями, покидающими его горло, этого было достаточно, чтобы заставить меня кончить. Когда это произойдет, я потеряю его. Я теряю все, что держала, и я просто чувствую. Я чувствую боль и острое наслаждение. Секс с Арло — это все, что я когда-либо себе представляла. Это поездка, от которой я никогда не хочу отделаться. Но до того, как у меня появился шанс спуститься с моей высоты, он ускользает из меня и уходит, оставляя меня одну на полу того же подземелья, в котором он оставил меня одну раньше. Грязную и голую. Я глубоко вздохнула, когда лежала неподвижно на полу, и медленная улыбка поползла по моему лицу. Это того стоило. Все это того стоило. *Дерьмо*. Мы не использовали презерватив. У меня противозачаточные, но это было рискованно. И захватывающе. И я хочу большего. Секунду спустя его руки снова хватаются за мои запястья, и меня тянут вдоль грунтового пола, ударяют по каждой скале, жалят мою задницу. Я не знаю, есть ли у меня силы, чтобы пойти снова, но я хочу. Больше всего на свете я хочу, чтобы он снова меня трахнул. Он останавливается и отпускает меня.

— Встань.

Он принимает все, что у меня есть, но я встаю и смотрю в его темные глаза. Он снова хватается одно из моих запястий и кладет на него холодную металлическую скобу. Затем он делает то же самое с другим. Я кусаю губу, когда пытаюсь предугадать, что он будет

делать дальше. Я стараюсь не показывать, какая я головокружительная, но я тоже измучена. Я проверяю кандалы, как только он их надел, и как только он присоединит их, я знаю, что не смогу освободиться. Он будет полностью контролировать меня. И это меня возбуждает и одновременно пугает. Он начинает прикреплять цепочку к обоим оковам, не говоря ни слова мне и не глядя мне в глаза. А потом, без предупреждения, он сильно тянет за цепь. Я начинаю падать, когда мои руки вытягиваются вперед и вниз передо мной. Я не могу замедлить свое падение руками, но вместо того, чтобы приземляться на грязь подо мной, мое лицо и грудь приземляются на что-то твердое в нескольких футах от земли. Мои руки привязаны к шесту на одном конце аппарата, в то время как мое лицо и грудь разбиты о деревянный аппарат ниже меня. Арло двигается ко мне сзади.

— Раздвинь ноги. Я едва могу дотронуться до земли. Я чувствую, что вокруг каждой лодыжки идет еще одна холодная скоба, а затем Арло раздвигает мои ноги до предела.

— Прогни спину.

Я делаю все, что могу, и моя задница вонзается в воздух. Он снова ее ударил. Я ожидала этого, но она все еще болит после всех хитов раньше.

— Я люблю тебя такой. Такой беспомощной, и широко распростертой только для меня.

Он прав. Я совершенно беспомощна, и боюсь, что люблю его так же сильно, как и он. Я глубоко вздохнула, ожидая того, что он сделает дальше.

— Сначала я должен попробовать тебя.

Я чувствую его язык на моих складках, когда он прячет свое лицо в моей заднице. Его язык врывается в мою киску, чередуясь с лизанием моего клитора. Поскольку я открыта для него, я так близка к концу, это смешно.

— Ты не можешь кончить без моего разрешения.

Я сжимаю зубы, стараясь изо всех сил, чтобы не кончить, в то время как его язык постоянно танцует над моим клитором. Я сжимаю руки в кулаки и скручиваю пальцы ног, но это не может остановить неизбежное.

Я получаю оргазм. Сильно. И неконтролируемо. Я кричу: — Арло!

Он порет мою задницу сильнее, чем когда-либо, и слезы сразу же жгут мои глаза снова.

— Я говорил тебе не кончать. Тебе нужно многому научиться, Нина.

И затем, прежде чем я смогла дышать, его член скользит в мою задницу без предупреждения. Он трахает меня жестко и быстро в задницу, куда меня никогда не трахали раньше. Он безжалостен в своих толчках, не заботясь о том, как трудно мне идти в ногу с ним. Я стараюсь держаться как можно лучше, как он толкается внутрь меня, но я не могу. Интенсивность слишком велика. Я слишком тесно связана. Я здесь только ради поездки. Итак, он отпустил, и когда я это делаю, я чувствую себя ближе к тому блаженному чувству, которое он дал мне раньше. Ощущение, что мне никогда не будет хватать.

— Пойдем, Нина.

Я иду. Он подходит. И я никогда не буду прежней.

Он выходит из меня, а затем медленно открывает кандалы на лодыжках, прежде чем двинуться и расстегнуть кандалы на моих запястьях. Я не могу двигаться, даже если я свободна. У меня нет энергии, нет способности двигаться. Я чувствую, что руки Арло оказываются вокруг меня, и он берет меня в свои руки. Он осторожно ставит меня на пол, прислонившись к холодной стене. Он наклоняется и крепко целует меня в губы. И затем он возвращается в темноту, пока я сижу, смущенная тем, что только что произошло. Он возвращается через несколько минут и бросает мне мою одежду.

— Сейчас можешь одеться.

Я удивлена, что он не приказал мне так же, как и в последний час, когда мы занимались сексом. Я медленно начинаю одеваться, начиная с трусиков и джинсов. Мне нужно встать, чтобы надеть их, и когда я это сделаю, я снова столкнусь лицом к лицу с Арло. Это интимный момент, встреча лицом к лицу с мужчиной, который только что изменил все, что я знала о сексе с мужчинами.

— Я только что погасила свой долг, или мы можем сделать это снова? — Я спрашиваю, когда мои щеки сдуваются. Пожалуйста, скажи мне, что мы делаем это снова, и снова, и снова.

Он хмурится.

— Ты не понимаешь этого, не так ли? Ты даже не близка к погашению долга. Я спас тебе жизнь. Теперь ты должна заплатить за то, чтобы я принес высшую жертву. Ты должна вернуть мне свою жизнь.

— Я тебя не боюсь.

— А должна.

— Я не... — говорю я, но мой голос дрогнул.

— Я не единственный, кого ты должна бояться. Когда ты в моих долгах, ты в долгах всей моей семьи. Моя сестра не такая милая, как кажется. Мой отец контролирует больше, чем ты можешь себе представить. И у моего брата не такое очарование, как у меня.

— У тебя есть брат?

— Ага.

Я не знаю, почему не знала этого раньше, но теперь это не имеет значения. Он изнасиловал меня или заставит делать невыносимые вещи, как Арло. Разница в том, что я хочу, чтобы Арло сделал это со мной. Его брат, то нет.

— Ну, что? Они будут насиловать меня? Заставят меня заняться с ними сексом?

— Мои отец и брат, вероятно, будут. Моя сестра найдет другие способы пытать тебя и заставит тебя заплатить нам за то, что ты пережила проблему спасения. Поверь мне, это была семейная попытка спасти тебя. Я не смог бы сделать это сам. Как бы ты ни думала, что я какой-то супермен, который может спасти тебя от чего угодно, я не такой, и я не могу. Я человек. Такой же, как и ты.

Я обхватываю руками голую грудь. Я все еще не потрудилась надеть рубашку.

— Я предупреждал тебя держаться подальше. Несколько раз. Но ты не смогла устоять. И теперь ты заплатишь за это. Ты только что вступила в мир, который ты даже не могла себе представить. Мир, где мужчины в моей семье будут сражаться за тебя. Женщины накажут тебя. Мы все заставим тебя любить нас и ненавидеть одновременно, пока это не сведет тебя с ума. Мы будем играть в игры с твоим умом, сердцем и душой. Мы извращенные, грязные люди,

которые научились контролировать людей только так, как мы знаем. Если ты будешь в долгу перед нами. Тогда мы можем делать все, что захотим.

— Я тебе не верю. Я встретила твою сестру. Она милая. Ты даже не такой злой, каким кажешься.

Он качает головой.

— Тогда ты наивна. Ты думала, что Эрик плохой. Мы хуже. Мы изнасилуем тебя и пригрозим убить; один из нас может даже последовать за этой угрозой. Мы контролируем тебя. Ты наша игрушка, Нина. Игра чтобы развлечь нас, когда нам скучно. Игра, в которой ты даже не поймешь правила, пока не потеряешься. Ты только что вошла в грязный, темный мир без какого-либо побега. Его слова искажены и неверны. Ничего не имеет смысла. Я не знаю, как семья могла уйти от изнасилований и убийств в течение многих лет, не подвергаясь судебному преследованию. Я даже не знаю, правда ли то, что он говорит, или он просто издевается надо мной. Мне страшно. Просто не хочу быть здесь больше. Он достаточно напугал меня, чтобы я поверила, что хотя бы часть этого правда. Если его брат или отец похожи на него, то они попытаются контролировать меня. Изнасилуют меня, если захотят. И я не позволю им. Я бегу. Сквозь темноту, даже не полностью одетой, я бегу. Я добираюсь до двери и открываю ее в шоке от того, что она не заперта, и выбегаю на солнечный свет. На свободу. Но я все еще слышу, как его угроза звенит у меня в ухе. — Беги, Нина! Никогда не останавливайся! Мы любим погоню. Никогда не останавливайся. Потому что, когда ты это сделаешь, мы будем владеть тобой. Навсегда.

Глава 9

Арло

— Мы нашли ее. Наш номер семь, — говорит мой брат, выходя из тени.

Я киваю, глядя на пустую черную дыру, протянувшуюся передо мной, в то время как Нина убегает от меня. Я сделал все возможное, чтобы защитить ее. Все, что я мог, чтобы напугать ее до побега и укрытия, но этого будет недостаточно. Я должен найти другой способ спасти ее. Она может быть в долгу перед моей семьей, но я тоже в ее долгу. Она уже спасла мне жизнь, хотя она еще этого не понимает. Я потрачу свою жизнь на то, чтобы вернуть ее. Защищая ее. Заботиться о ней. И делаю все возможное, чтобы не влюбиться в нее. Она заслуживает лучшего, чем любовь монстра.

— Она сделает идеальный конец нашей извращенной игре, — говорит он.

— Я сомневаюсь, что мы зайдем так далеко, Маттео. Я мог бы выиграть первые четыре раунда, а затем игра остановится, — говорю я.

Маттео подходит и включает свет, пока смеется.

— Ты знаешь, что этого никогда не случится. Семья разделена на тех, кого они хотят победить. Это дойдет до Нины. Я нахмурился, глядя на моего брата-близнеца, который плевал на меня. Даже нашей собственной семье тяжело отличить нас друг от друга. Я играл против него всю свою жизнь, но ставки никогда не были так высоко. Я должен выиграть, прежде чем он доберется до Нины. Это единственный способ удержать ее от правды. Это единственный способ защитить ее. Она моя. Не его. Я сделаю все возможное, чтобы сделать это правдой.